

**Общие
правила
профессио-
нального
поведения**

С. 4–5

**Ростовские
дискуссии**

С. 3

**Людмила
Алексеева
наградена
медалью
ФПА**

С. 14

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

**ПРОФЕССИОНАЛИЗМ №10 (027)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ**

май
2008 г.

О Р Г А Н Ф Е Д Е Р А Л Ь Н О Й П А Л А Т Ы А Д В О К А Т О В Р Ф

В НОМЕРЕ

События

Определены лауреаты
Национальной
премии **С. 5**

Официально

Судебный департамент
велел расплатиться
с адвокатами **С. 7**

Корпорация

Допросы и обыски
продолжаются **С. 6–7**

Судебный контроль
не действует **С. 8**

Следственный
комитет нарушает
права адвокатов **С. 9**

Налоги

Личные расходы
не учитываются **С. 10**

Точка зрения

Жизнь по регламенту **С. 11**

Практика

Такие бренды –
и без охраны **С. 12**

Post scriptum

Дисциплина
«в жестком
варианте» **С. 13**

Подписка

Повышай
квалификацию –
читай «АГ» **С. 15**

Nota bene

«Сословие начинает
шевелиться и кое-что
задумывает...» **С. 16**

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ СТАРЫХ ПОПРАВOK

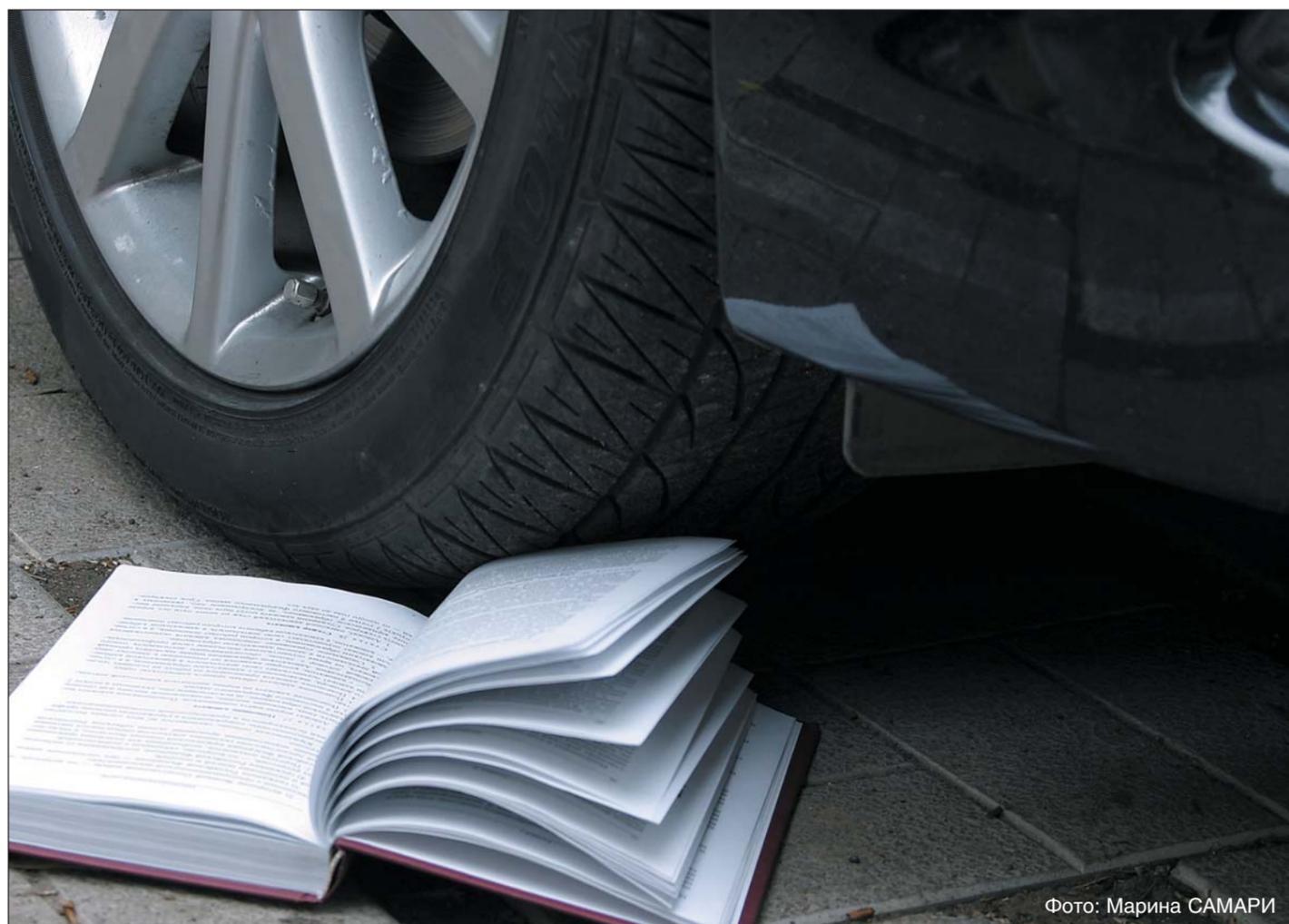

Фото: Марина САМАРИ

Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”», поступивший в Государственную Думу РФ из Администрации Президента РФ 6 мая с.г., общественность, СМИ и адвокаты встретили с нескрываемым осуждением. Однако назвать «сенсационным» этот законопроект нельзя. По мнению президента Федеральной палаты адвокатов Евгения Семеняко, этот документ во многом напоминает нереализованный в прошлом составе Государственной Думы проект депутатов Митрофанова и Гребенникова, смысл которого состоял в неоправданном усилении контрольно-надзорных полномочий государства в отношении адвокатуры. После первого чтения в Госдуме он в значительной степени утратил свой «антиадвокатский» уклон и по неизвестной причине «застрял в думских коридорах». Чем же вызван новый порыв законотворчества в области регулирования адвокатской деятельности? Об этом президент ФПА Е.В. Семеняко рассуждает в беседе с нашим корреспондентом.

Окончание на с. 2

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ СТАРЫХ ПОПРАВOK

Окончание. Начало на с. 1

— Есть ощущение некоторой двусмысленности происходящего, — сказал Е.В. Семеняко. — Казалось бы, авторы нового документа не должны были бы идти тем же путем, который завел их предшественников в тупик. Но они не изменили прежней идеологии, направленной на ограничение независимости адвокатского сообщества. В стремлении «построить» адвокатуру авторы законопроекта, к сожалению, не берут во внимание даже объективные реалии. Например, рассмотрим предложение о сокращении сроков дисциплинарного производства по прекращению статуса адвоката по представлению органа Росрегистрации с трех до одного месяца.

Авторов поправок нисколько не смущает тот факт, что эти сроки заведомо невыполнимы. Нынешняя редакция закона предоставляет президенту адвокатской палаты десять дней для принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства. Срок необходимый и поэтому вполне разумный, с учетом времени, которое требуется для выяснения обстоятельств дела. Далее процедура переносится в квалификационную комиссию, в состав которой входят не только адвокаты, но и представители органов Росрегистрации, судейского корпуса, местных органов власти. Работа квалификационной комиссии строится по регламенту, который практически аналогичен судебной процедуре. Комиссия обязана своевременно оповестить как участников дисциплинарного производства, так и своих членов о времени заседания, отведя необходимое время на подготовку. Для ряда регионов, расположенных на Крайнем Севере и в Сибири, этот срок не может исчисляться днями в силу географических причин, поскольку членам советов палат и квалификационных комиссий палат приходится совершать дальние поездки. А для того чтобы решения комиссии были легитимны, необходимо, чтобы в заседании участвовало не менее двух третей от списочного состава.

Обо всем этом приходится напоминать, чтобы пояснить, насколько серьезной и продолжительной является процедура дисциплинарного производства, тем более когда речь идет об отлучении человека от профессии. Окончательное решение принимает совет адвокатской палаты, который по объективным причинам не может собираться чаще одного раза в месяц. Думаю, что любому непредвзятому человеку понятно, что при таких условиях даже при высочайшем уровне организации для рассмотрения дисциплинарных дел требуется не менее двух месяцев, а лучше — не меньше нынешних трех.

Спрашивается, зачем авторам законопроекта понадобилось устанавливать заведомо нереальные, а значит, и неисполнимые сроки? По-видимому, только для того, чтобы продемонстрировать некий устрашающий прием, заключающийся в показательно ускоренном лишении статуса адвокатов, которые, по мнению чиновников, ведут себя неправильно. В этом есть некое лукавство, поскольку в низовых звеньях представители Росрегистрации, входящие в состав квалификационных комиссий, реально, на деле участвуют в дисциплинарном производстве. Если бы авторы законопроекта изучили статистику дел о прекращении статуса адвоката, они смогли бы убедиться, что эти дела составляют незначительный процент.

Уровень работы квалификационных комиссий позволяет говорить о позитивных процессах в адвокатском сообществе, которое самоочищается гораздо эффективнее, чем любые другие группы юристов-правоохранителей. В адвокатуре вырабатываются единые критерии дисциплинарной ответственности адвокатов, обобщается практика работы квалификационных комиссий. В большинстве палат обеспечен надлежащий контроль за профессиональным уровнем помощи, оказываемой адвокатами гражданам и организациям, в том числе по назначению органов следствия и суда. Объективных, социально обусловленных причин для пересмотра организации дисциплинарного производства, в том числе и по срокам рассмотрения дел, на сегодняшний день нет.

— А что Вы можете сказать о поправках, касающихся наделяния органов Росрегистрации правом «запрашивать у судов, правоохранительных и иных государственных и муниципальных органов материалы, связанные с участием адвоката в защите (представительстве интересов) доверителя в судах»?

— В правовом плане они сомнительны. Из текста законопроекта не понятно, по каким критериям и мотивам надзирающие органы будут осуществлять соответствующие запросы. А ведь это очень существенный аспект, поскольку неопределенность и «растяжимость» формулировок дает исполнительным органам весьма широкий простор для усмотрения, а следовательно, для произвола.

Известно, что, например, суды по своему усмотрению направляют в адвокатскую палату представления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатов, которые, по мнению судьи, допустили нарушение адвокатской этики или нормативных актов. Закон позволяет правоохранительным органам обращаться в органы Рос-

регистрации в связи с претензиями в адрес адвокатов. Наконец, закон не содержит никаких препятствий для самих органов Росрегистрации запрашивать какую-либо информацию об адвокатах в уполномоченных органах.

Иначе обстоит дело с признанием права органа Росрегистрации на получение объяснений от адвоката в связи с его профессиональной деятельностью. Из текста поправок вовсе не вытекает, что эти объяснения органы Росрегистрации вправе требовать в случае поступления жалобы на адвоката от его доверителя. Очевидно, что и в этом случае адвокат не обязан давать какие-либо объяснения до момента возбуждения дисциплинарного производства, решение о котором принимает президент палаты адвокатов. Видимо, все же речь идет об истребовании у адвоката иной информации.

Не вдаваясь в дискуссию по этому поводу, хочу отметить одно: при оценке притязаний органов Росрегистрации на получение от адвоката той или иной информации необходимо учитывать то, насколько подобные требования соответствуют обязанности адвоката соблюдать конфиденциальность в вопросах сведений, ставших известными ему от доверителя. В этой области действует довольно сложная и взаимозависимая законодательная конструкция, базирующаяся как на ряде положений национальных законодательных актов, так и на международных обязательствах Российской Федерации. Попытка изъять из этой системы хотя бы один элемент чревата обрушением всей конструкции. Речь идет прежде всего о тех принципах, на которых, собственно, и базируется Закон об адвокатской деятельности: независимости, самоуправлении и корпоративности адвокатуры.

— Означает ли это, что Закон об адвокатской деятельности не нуждается в изменениях?

— Мы прекрасно понимаем, что адвокатский закон вовсе не является «священной коровой» и, естественно, нуждается в совершенствовании. Речь идет прежде всего о создании эффективно действующей системы квалифицированной юридической помощи, доступной для всех категорий граждан. Одно из условий действенности этой системы — гарантии достойной оплаты труда адвокатов. Между тем в большинстве субъектов Федерации до сих пор нет законов, регулирующих порядок предоставления квалифицированной юридической помощи различным категориям граждан и оплаты за нее. И одновременно Росрегистрация экспериментирует с госбюро по оказанию правовой помощи малоиму-

щим гражданам за счет федерального бюджета.

— Почему же законопроект направлен не на решение данных вопросов, а на ограничение самостоятельности и независимости адвокатуры?

— Мне кажется, эти люди очень часто выдают за государственные интересы свои собственные представления о жизни. Среди тех, кто в силу должностных полномочий призван взаимодействовать с адвокатурой, почти нет никого, кто реально понимает смысл существования такого института, как адвокатура. Здесь доминируют люди с прокурорским или следователемским прошлым, для которых адвокат, по сути, всегда являлся не только процессуальным противником, а противником вообще.

— Есть мнение, что появление очередного законопроекта с поправками к Закону об адвокатской деятельности отчасти спровоцировали некоторые представители адвокатского корпуса, выступающие с публичными утверждениями, что действующий закон похоронил адвокатскую демократию и способствовал зарождению адвокатской бюрократии. Насколько оно, по-Вашему, справедливо?

— Я знаком с этими утверждениями. Что ж, у их сторонников вполне может появиться возможность сравнить бюрократию адвокатскую с бюрократией чиновничьей. А если серьезно, то, конечно же, нельзя отрицать определенной зависимости между попытками усиления государственного контроля за адвокатурой и способностью самого адвокатского сообщества обеспечить необходимый уровень саморегулирования и поддержания профессиональных и этических стандартов. Мне кажется, мы не просто поддерживаем, а постоянно повышаем этот уровень и стандарты нашей профессиональной деятельности.

— Какой будет официальная реакция Федеральной палаты адвокатов на законопроект?

— Мы намерены спокойно обсудить с законодателями, новым руководством Министерства юстиции и Администрации Президента как внесенный законопроект, так и наши собственные инициативы, направленные на гармонизацию отношений адвокатуры, государства и общества. У меня есть уверенность в том, что здравый смысл непременно возобладает, адвокатура не утратит независимости от государственной власти — своего главного признака, позволяющего ей полноценно выполнять роль института гражданского общества, а адвокатам — эффективно отстаивать права граждан и достойно представлять их интересы перед любыми инстанциями. **АГ**

РОСТОВСКИЕ ДИСКУССИИ

АДВОКАТУРА В ОТВЕТЕ ЗА ПРАВОСУДИЕ

28 апреля в Ростове-на-Дону прошло несколько знаковых событий, отражающих динамику процессов, происходящих в адвокатском сообществе России, – Всероссийская конференция адвокатов «Совершенствование российского правосудия и адвокатуры силами неправительственных организаций» и ежегодная церемония вручения адвокатских наград.

Алексей ГАЛОГАНОВ

Место проведения этих мероприятий было выбрано Федеральной палатой адвокатов по согласованию с Адвокатской палатой Ростовской области и Гильдией российских адвокатов не случайно. Руководство ФПА все активнее использует корпоративные рычаги для того, чтобы поднять престиж ведущих отрядов адвокатского сообщества. Адвокатура Южного федерального округа, несомненно, представляет собой один из таких динамично развивающихся отрядов. Представитель Совета – вице-президент ФПА в Южном федеральном округе, президент Адвокатской палаты Ростовской области Дмитрий Баранов – неизменный участник всех значимых корпоративных дел, инициатор многих начинаний. Во многом благодаря его усилиям конференция в Ростове-на-Дону удалась, а вручение корпоративных наград прошло в неформальной, теплой и искренней обстановке.

Несмотря на удаленность Ростова от столицы, туда прибыли представители центральных властных структур, в том числе главный советник Государственно-правового управления Администрации Президента РФ М.С. Палеев, председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигин, советник Президента РФ А.А. Аслаханов. В адвокатской конференции приняли участие председатель Ростовского областного суда В.Н. Ткачев, Уполномоченный по правам человека в Ростовской области А.И. Харьковский, первый заместитель руководителя Управления Министерства юстиции РФ по Южному федеральному округу В.Б. Украинцев и другие официальные лица весьма уважаемых организаций.

Своих представителей на форум направили адвокатские палаты Центрального, Приволжского, Уральского и Южного федеральных округов.

Тема конференции – «Совершенствование российского правосудия и адвокатуры силами неправительственных организаций» – предоставляла весьма широкий простор для дискуссий, чем не преминули воспользоваться ее участники. Приглашая

В президиуме конференции

Юрий КРУЧИНИН и Ольга ПОЛЕТИЛО – лауреаты медали Плевако

коллег к откровенному разговору на заданную тему, президент ФПА РФ Е.В. Семеняко указал на то, что объединяет все общественные организации, работающие в правовой сфере: «Не надо стесняться называть себя правозащитниками. Давайте усиливать именно эту составляющую нашей профессиональной деятельности, активно взаимодействуя со всеми общественными организациями, которые реально защищают права наших граждан».

Выступивший затем президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев отметил, что чем реальнее будут обеспечены в судах процессуальные права адвокатов и равенство сторон, тем выше будет эффективность защиты граждан. Гасан Борисович коснулся вопросов социальной защищенности коллег и пообещал активно содействовать всем, в отношении кого будут нарушены принципы социальной справедливости.

Президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганов сделал увлекательный экскурс в историю публичной деятельности адвокатуры и адвокатских объединений. Алексей Павлович призвал коллег активнее участвовать в работе ныне действующих общественных адвокатских организаций, объединяя усилия по защите интересов адвокатуры.

Член Общественной палаты, директор Московского бюро по правам человека А.С. Брод рассказал о роли неправительственных организаций в системе правосудия и правового просвещения граждан.

Директор агентства «Человек и Закон», советник юстиции

Людмила ДМИТРИЕВСКАЯ и Марина КОПЫРИНА

Б.Н. Пантелеев предложил целую программу правового просвещения граждан, находящихся в плену правового нигилизма. Большинство наших соотечественников, по словам докладчика, до сих пор выступают за возобновление смертной казни, привержены ксенофобии и расизму и совершенно не знают о своих конституционных правах.

Проректор Российской академии адвокатуры Н.Е. Борисова очень увлекательно говорила о будущем ювенальной юстиции, а саратовский адвокат Н.П. Царёва, осуждая наложенный судебной верхушкой негласный запрет на адвокатскую профессию для ближайших родственников судей, призвала представителей судебного департамента бороться с коррупцией не в семьях юристов, а в коридорах власти.

Многим запомнилось сильное, эмоциональное выступление Владимира Николаевича Плигина. Депутат говорил о важности поддержания высокого авторитета правосудия, предостерегал от опасности переноса личного раздражения от адвокат-

ских неудач, спровоцированных несовершенством судебной системы, в общественную среду. «Я прошу вас поддержать институт правосудия, – сказал Владимир Николаевич, – поскольку именно правосудие является гарантией демократии и законности в обществе».

Оратор обратил внимание на случаи, когда адвокаты злоупотребляют либеральным законодательством об адвокатуре, в частности на многочисленные факты срывов процессов из-за неявки защитников на судебные заседания под различными предлогами.

Выступивший через некоторое время после В.Н. Плигина президент ФПА Е.В. Семеняко проиллюстрировал эту проблему примером: группа адвокатов, по сути бойкотирова судебный процесс, на четыре года затянула рассмотрение дела Шутова в Санкт-Петербурге. По мнению Евгения Васильевича, такие факты не только не красят адвокатуру, но и создают угрозу ее независимости, поскольку провоцируют власти на ответные меры. «Чтобы сохранить независимость адвокату-

ры, – сказал президент, – нужно обеспечить такой уровень саморегулирования, при котором никто не мог бы обвинить нас в недостаточном уважении к закону».

Между тем среди выступавших нашлись ораторы, которые весьма своеобразно толковали соотношение законности и целесообразности. В частности, по мнению отставного генерала В.М. Гангадзе, представлявшего Российскую академию государственной службы, если закон не отвечает государственным интересам, следует руководствоваться государственными интересами. Толерантная аудитория встретила это высказывание улыбками и простила генерала, потому что он, по крайней мере, был искренним.

Церемония награждения была проведена в тот же день в уютном зале комфортабельного отеля «Дон-плаза». В отличие от московских торжеств, она проходила камерно, почти по-домашнему, что придало ей очарование неподдельной душевности. К сожалению, формат газетной полосы не позволяет отметить всех лауреатов адвокатских наград, удостоенных в Ростове золотых и серебряных медалей Плевако, медалей Федеральной палаты адвокатов «За заслуги в защите прав и свобод граждан», ордена «За верность адвокатскому долгу» и замечательных донских адвокатских наград, учрежденных в Южном федеральном округе. В числе лауреатов оказались и журналисты – коллектив журнала «Южнороссийский адвокат» и редактор отдела права «Российской газеты» Борис Ямшанов. АГ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

ЕДИННЫЕ СТАНДАРТЫ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Проблема установления единых стандартов оказания юридической помощи, а следовательно, выработки общих правил профессионального поведения для всех юристов России давно уже стоит на повестке дня не только минобразования, но и участников рынка юридических услуг, к которым относятся и адвокаты. Путем решения данной проблемы было посвящено расширенное заседание комиссии Ассоциации юристов России по вопросам адвокатуры и нотариата, которое состоялось в Федеральной палате адвокатов.

В заседании комиссии приняли участие представители обеих палат Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, Общественной палаты РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ и Нотариальной палаты РФ, судебного сообщества, бизнес-адвокатуры, ведущих юридических вузов. Никогда ранее заседание комиссии АЮР по вопросам адвокатуры и нотариата не собирало столь широкий и представительный круг специалистов. Важность заседания была обусловлена повесткой дня, в которой значился один вопрос — законодательное обеспечение института оказания квалифицированной юридической помощи. Речь шла об установлении единых образовательных и профессиональных стандартов для всех юристов, практикующих в Российской Федерации.

Не припомню, чтобы представители власти высказывались столь определенно и жестко по поводу отсутствия общего регулирования юридической практики в России. «Два с половиной года мы обсуждаем этот вопрос, — в сердцах заявил Председатель Совета Федерации РФ Анатолий Торшин, — но никак не можем сформулировать проблему. Давайте все же попробуем внести соответствующий законопроект в Государственную Думу».

«Нет никакой уверенности, — отметил председатель Комитета Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Плигин, — что хотя бы половина из 735 тысяч юристов, практикующих в России, имеет достаточно точное представление о квалифицированной юридической помощи. Десятки непрофильных вузов ежегодно выпускают сотни специалистов с присвоением квалификации «юрист», которые поверхностно знают материю права. При этом данное Конституционным Судом РФ расширенное толкование представительства в судах различных инстанций открывает им доступ к судебной практике, результаты которой нередко связаны с судьбами людей, их материальным и нравственным благополучием».

Владимир Плигин: «Если мы как юридическая общественность не дадим определение понятия квалифицированной юридической помощи, произойдет размывание границ юридической профессии, снижение качества юридических услуг».

По мнению В.Н. Плигина, в настоящее время формируется негативное отношение общества к юристам. Этот процесс стимулируется за счет непрофессионального поведения коллег, имеющих юридические дипломы. Юридическая про-

Владимир ПЛИГИН, Анатолий ТОРШИН

Андрей ЯЦКИН

Андрей ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ

Михаил ДОЛОМАНОВ, Лариса УСОВИЧ, Владимир РАДЧЕНКО

фессия и юридическая практика в любом государстве строятся на четких принципах, стандартах, распространяющихся на всех юристов.

Владимир Николаевич считает, что проблему надо решать комплексно, как через изменения законодательства, так и через организационные мероприятия в ведущих юридических институтах.

Сдвинуть проблему с мертвой точки, по мнению заместителя председателя комиссии, заместителя генерального секретаря Ассоциации юристов России Павла Бородина и судьи в отставке Владимира Радченко, можно, внедрив простейшие рычаги регулирования юридической практики вроде лицензирования юридической деятельности.

Павел Бородин: «Юридическую помощь сегодня может ока-

зывать кто угодно, эту практику нужно прекращать. Нужно идти по пути, проложенному законодателями США и Европы, вводить лицензии для тех, кто хочет заниматься юридической практикой».

Анатолий Кучерена, посетовав коллегам на то, что получает от граждан много жалоб, связанных с невысоким качеством юридического консультирования, предложил создать «социальную адвокатуру», однако так и не смог объяснить, как это образование будет работать.

Вновь был поднят вопрос об адвокатской монополии на осуществление юридических услуг. По мнению председателя комиссии, президента ФПА РФ Евгения Семеняко, в этом нет ничего необычного. Подобная практика существует во многих странах мира. И если бы не памятное решение Конституционного Суда,

увидевшего в запрете на представительство в суде нарушение принципа доступа к правосудию, она вполне могла бы утвердиться и в России.

Евгений Семеняко: «Нужно ли нам бояться монополии? И можно ли говорить о таковой применительно к юридической профессии? Разве мы рассуждаем всерьез о монополии врачей или учителей?»

Однако полномочный представитель Правительства РФ в Совете Федерации Федерального Собрания РФ Андрей Яцкин попросил коллег не злоупотреблять термином «монополия адвокатов», поскольку он не совсем корректен применительно к обсуждаемой теме. Андрей Владимирович считает, что нужно вести речь о включении квалифицированной юридической

помощи в потребительскую корзину. Если гражданин может раз в пять лет сходить в театр и раз в два года съездить в отпуск, почему он не может раз в году получить консультацию адвоката?

Директор Института государства и права Российской академии наук Андрей Лисицын-Светланов и ректор Московской государственной юридической академии Виктор Блажеев считают, что проблема утверждения единых стандартов юридической деятельности тесно связана с проблемами современного юридического образования, которое далеко не всегда отвечает высоким задачам правовой защиты граждан. По мнению А.Г. Лисицына-Светланова, молодые люди, получившие юридическое образование, только к 25 годам начинают разговаривать на «юридическом языке». В юриспруденции не может быть скороспелых специалистов. Образование должно быть фундаментальным, критерии допуска к профессии — строгими и конкретными. В настоящее время только три сообщества подчинены таким критериям: адвокаты, нотариусы и патентные поверенные.

Виктор Блажеев высказался за то, что в числе первоочередных мер, направленных на повышение профессионализма практикующих юристов, должно стать упразднение юридических факультетов в непрофильных вузах и выравнивание стандартов юридического образования.

Андрей Лисицын-Светланов: «Необходимо провести системный анализ законодательной базы, с тем чтобы выработать предложения по созданию четких правил юридической деятельности. Свообразным эталоном и организационным центром этой работы должна стать Федеральная палата адвокатов».

Председатель совета директоров юридической фирмы «Доломанов и партнеры» Михаил Доломанов считает, что субъекты оказания юридической помощи должны регулироваться не лицензиями, а законодательно обеспеченными правилами саморегулируемых организаций.

Основная такая организация уже создана. Это – ФПА. Нужно только передать ей полномочия для регулирования деятельности всех субъектов, оказывающих юридическую помощь.

О необходимости законодательного регулирования стандартов юридической профессии говорил и руководитель коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» Александр Муранов, по мнению которого, сфера юридических услуг в развитых странах входит в число геополитических интересов. При помощи данной сферы происходит активное внедрение иностранного капитала на рынки других стран.

Муранов не преминул напомнить коллегам о ситуации, которая может сложиться на рынке юридических услуг в связи с вступлением России в ВТО. Адвокат и его коллеги по адвокат-

скому образованию столь серьезно подошли к данной проблеме, что создали специальный сайт www.wto-legalservices.ru. Многие из представленных на сайте материалов являются выдержками из монографии Муранова «Вступление России в ВТО: последствия для юристов и сферы юридических услуг в России», которая будет опубликована в этом году.

О том, что тему ВТО нельзя сбрасывать со счетов, говорил и управляющий партнер юридической фирмы «Вегас-Лекс» Альберт Еганян. По его оценке, объем рынка юридических услуг в России составляет 6 млрд долл. Но, по мнению адвоката, было бы неверно воспринимать вступление в ВТО как вселенское зло и строить политику по принципу «мы – они». Нужно просто вести себя так же, как иностранные

компании, добиваясь преимуществ более тонкой и зрелой игрой на рынке юридических услуг. Это, по мнению Альберта Суреновича, просто бизнес, и нужно играть по его правилам.

Сходной точки зрения придерживается управляющий партнер адвокатской фирмы «ЮСТ» Юрий Пилипенко, который считает, что со вступлением в ВТО на российский рынок юридических услуг мало что изменится, поскольку западные юридические компании уже добились у нас всего, чего они могли бы добиться в нашей стране.

Участники дискуссии договорились подготовить к следующему заседанию комиссии конкретные предложения, которые помогут реализовать идею внедрения единых стандартов оказания квалифицированной юридической помощи. **АГ**

Евгений СЕМЕНЯКО и Павел БОРОДИН

ОПРЕДЕЛЕНЫ ЛАУРЕАТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ

15 мая состоялось первое заседание Комитета по награждению Национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности. В числе его членов – руководители крупнейших адвокатских объединений, президенты адвокатских палат, известные политики и общественные деятели, в том числе заместитель председателя Совета Федерации ФС РФ А.П. Торшин, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигин, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по культуре Г.П. Ивлиев, заместитель председателя комитета Государственной Думы ФС РФ по бюджету и налогам А.М. Макаров, помощник Президента РФ, руководитель Контрольного управления Администрации Президента РФ К.А. Чуйченко, главный советник Государственно-правового управления Администрации Президента РФ М.С. Палеев, директор Правового департамента Правительства РФ Г.В. Минх, заместитель министра культуры РФ Д.М. Амуц, председатель Московской городской Думы В.М. Платонов, заведующий Центром мониторинга и анализа правовой деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения Правительства РФ, судья в отставке В.И. Радченко.

Открывая заседание Комитета, его председатель Е.В. Семеняко отметил, что идея учреждения Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности витала давно. В адвокатском сообществе трудятся немало не просто достойных, но и, несомненно, выдающихся людей, заслуги которых имеют действительно национальный масштаб. Отметить этих коллег высшей наградой сообщества – основная цель учреждения Премии. Именно с этой целью Советом ФПА еще в 2007 г. учрежден знак отличия «За честь и достоинство» – один из трех видов Премии, высшая награда адвокатского сообщества. Тогда же к этой награде были представлены пять выдающихся адвокатов – Семён Львович Ария, Михаил Александрович Гофштейн, Бениамин Владимирович Бриль, Александр Иванович Филатов и Семён Александрович Хейфец. Награды этим адвокатам будут вручены 18 июня в Санкт-Петербурге во время первой церемонии награждения Национальной премией.

Столь же важно для адвокатского сообщества регулярно поощрять тех коллег, которые достигают высоких профессиональных успехов на поприще судебной защиты. Так возникла идея об учреждении еще одной номинации – «Деловая репутация».

Кроме того, с момента объединения российской адвокатуры в единую корпорацию возникла насущная необходимость учредить особый знак поощрения для адвокатских образований. Устроители Премии решили, что

этим знаком станет статуэтка в виде женской фигуры с пальмовой ветвью, символизирующая общественное признание.

Члены комитета рассмотрели заявки о награждении адвокатов и адвокатских образований и путем рейтингового голосования определили лауреатов Премии в 2008 г. в трех номинациях:

– «За честь и достоинство» (с вручением золотого знака) – присуждается адвокатам со стажем адвокатской деятельности

не менее 25 лет, которые являются выдающимися представителями адвокатского сообщества, продемонстрировали самоотверженное служение делу защиты прав и свобод человека и гражданина, явили исключительные образцы адвокатского искусства, привержены высоким идеалам чести и достоинства адвокатской профессии;

– «Триумф» (с вручением статуэтки) – присуждается адвокатским образованиям, которые

пользуются профессиональным авторитетом, добились выдающихся достижений в области организации адвокатской деятельности и содействия реализации конституционного права граждан и организаций на квалифицированную юридическую помощь;

– «Деловая репутация» (с вручением диплома и фрачного знака) – присуждается адвокатам со стажем адвокатской деятельности не менее 10 лет, которые добились больших успехов

в области оказания юридической помощи, в том числе бесплатной, внесли значительный вклад в развитие юридической науки, подготовку квалифицированных юридических кадров, содействовали поддержанию профессиональной деловой репутации.

Лауреаты премии 2008 г. станут известны широкой публике 18 июня в Санкт-Петербурге, где полным ходом идет подготовка к проведению церемонии награждения. **АГ**

Николай СОКОЛОВ,
главный специалист ФПА РФ

ДОПРОСЫ И ОБЫСКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

В 2005–2007 гг. адвокатские палаты субъектов РФ и комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов при советах палат стали более принципиально реагировать на нарушения прав адвокатов, а в ряде случаев адвокаты сами защищали свои профессиональные права в различных судебных инстанциях. В результате количество случаев вмешательства в их профессиональную деятельность снижается, о чем свидетельствуют статистические сведения и иная информация, поступающая в ФПА РФ.

В 2007 г. в 44 субъектах РФ число нарушений профессиональных прав адвокатов по сравнению с 2006 г. сократилось почти в три раза (с 644 до 222). В 39 субъектах РФ (в частности, в Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, Магаданской, Сахалинской, Оренбургской, Омской, Брянской, Саратовской областях) нарушений профессиональных и социальных прав адвокатов не зарегистрировано.

Наиболее неблагоприятная ситуация с соблюдением законодательства о гарантиях независимости адвокатов сложилась в Республике Татарстан (20 нарушений), Свердловской области (19 нарушений), Приморском крае и Ростовской области (по 18 нарушений), Самарской области (13 нарушений), Кировской области (11 нарушений) и Новгородской области (10 нарушений).

Вызовы адвокатов на допрос

В соответствии с п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Тем не менее, по данным ФПА РФ, в 2007 г. было 40 случаев вызова адвокатов на допрос. Зачастую допрос адвоката в качестве свидетеля по конкретному уголовному делу используется как способ отстранить его от исполнения профессиональных обязанностей или не допустить к участию в процессе.

Так, в августе 2007 г. адвокат Адвокатской палаты Иркутской области Г.С. Овчинникова заключила соглашение на осуществление защиты интересов гражданина В.Г. Дьяченко по уголовному делу. Согласно установленному порядку она передала следователю следственной группы С.В. Мещерякову ордер и предъявила удостоверение адвоката. В соответствии с действующим законодательством 9 и 21 ноября 2007 г. она посещала своего подзащитного в СИЗО-1 г. Иркутска. После того как следственную группу возглавил следователь ГСУ СК при прокуратуре РФ С.Г. Родионов, следователи, вместо того чтобы оперативно и качественно расследовать уголовное дело, решили вести борьбу с адвокатом и любым способом вывести ее из процесса. Они инициировали проверку деятельности администрации СИЗО-1 г. Иркутска, которая по представлению прокуратуры облас-

ти была лишена права разрешать адвокатам без удостоверения факта их допуска к уголовному делу посещать следственно-арестованных.

Превышая свои полномочия, следователь С.Г. Родионов признал незаконным соглашение между адвокатом и доверителем. В нарушение требований ч. 1 ст. 56, п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ следователи С.Г. Родионов и С.Я. Халитов инициировали допросы Г.С. Овчинниковой в качестве свидетеля. Она обжаловала эти действия в суд, и Ангарский городской суд признал попытки следователей допросить адвоката противозаконными.

Адвокатская палата Иркутской области направила информацию о незаконных действиях следователей Генеральному прокурору РФ, прокурору области, руководителю Следственного управления СК по Иркутской области и начальнику ГУ ФСИН по Иркутской области.

15 июня 2007 г. следователь следственной группы Генеральной прокуратуры РФ С.В. Полтавец пытался допросить адвоката Адвокатской палаты Ленинградской области И.Н. Хитыкова. Адвокат правомерно отказался давать показания и подписывать процессуальные документы. Информация об этом случае направлена Генеральному прокурору РФ.

25 июня 2007 г. следователь Управления по расследованию бандитизма и убийств прокуратуры города Москвы В.В. Сучкова вызвала на допрос адвоката коллегии адвокатов «Республиканская юридическая защита» Республики Мордовия С.В. Козлова. Он обоснованно отказался давать показания по делу и не подписал протокол допроса.

Обыски в офисах и служебных помещениях

Согласно п. 3 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Однако обыски в офисах и служебных помещениях адвокатов и адвокатских образований продолжают проводиться, хотя в 2007 г. их количество сократилось по сравнению с 2006 г. (с 28 до 13). Сократилось также число оперативно-розыскных мероприятий (с 40 до 18).

28 декабря 2007 г. сотрудники ФСБ по Кемеровской области на основании незаконного поручения следователя, необоснованно подтвержденного постановлением районного суда, произвели обыск

в офисном помещении коллегии адвокатов № 42/9. Этому было посвящено специальное заседание совета Адвокатской палаты Кемеровской области. Незаконные действия сотрудников ФСБ обжалованы в УФСБ, ГУВД, суд и прокуратуру области.

26 июля 2007 г. в Октябрьском филиале некоммерческой организации «Тамбовская областная коллегия адвокатов» по постановлению следователя прокуратуры Октябрьского района г. Тамбова А.М. Меркушова был произведен не санкционированный судом обыск, в ходе которого изъяты досье по гражданскому делу и компьютер адвоката. Действия следователя обжалованы в суд и прокуратуру области.

12 марта 2007 г. следователь прокуратуры Трусовского района г. Астрахани вынес постановление о производстве в астраханском филиале межтерриториальной специализированной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» обыска с целью проверки доводов следствия о наличии документов, содержащих сведения об оплате услуг адвоката В.Н. Хамзина. После энергичного вмешательства Адвокатской палаты Астраханской области прокурор района отменил это незаконное постановление.

Ограничение допуска к подзащитным

Некоторые представители правоохранительных органов и должностные лица изыскивают различные способы ограничить доступ адвокатов к подзащитным, содержащимся в местах изоляции, – различные досмотры, личные обыски, издание ограничительных инструкций и правил, направление необоснованных и незаконных запросов и т.д. По сведениям, поступившим из адвокатских палат, в 2007 г. таких случаев было 122.

В соответствии с п. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката каких-либо других документов, подтверждающих его право осуществлять профессиональные обязанности, законом не предусмотрено.

По обращениям в суды адвокатов Орловской области А.А. Жилина, Э.Г. Ершовой и других признаны незаконными действия руководителей следственных изоляторов области, требовавших у адвокатов письменных разрешений на свидание с доверителем, выданных органами следствия и дознания. Суды обязали руководителей следственных изоляторов «устранить допущенные нарушения в виде препятствования осуществлению права граждан на защиту, в частности

права на свидание с адвокатом, выразившиеся в истребовании у адвокатов, прибывающих для свидания с подзащитным, других документов, кроме ордера и удостоверения адвоката».

Администрация ФГУ ИК-16 г. Онеги Архангельской области потребовала от адвоката В.В. Еремеева при посещении подзащитного представить наряду с удостоверением адвоката паспорт, справку из адвокатской палаты о том, что он является адвокатом, и выписку из реестра адвокатов Архангельской области. Адвокатская палата немедленно проинформировала об этом прокуратуру области.

В г. Москве сотрудники милиции не допускали адвокатов С.В. Давыдову, О.О. Михайлову, А.Б. Полозову и В.Ю. Прохорова без предъявления соглашений на защиту к задержанным в связи с митингом «Марш несогласных». Незаконные действия обжалованы прокурору города.

В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Р.С. Абубакарова адвокат Адвокатской палаты Чеченской Республики З.С. Хамзатханова, ордер которой был выдан Я.У. Абдулкадыровым – председателем коллегии адвокатов, заявила ходатайство о предоставлении ей дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела. В ответ на это судья Верховного Суда ЧР Г.И. Александров запросил в АП ЧР информацию об обстоятельствах заключения с адвокатом З.С. Хамзатхановой соглашения на осуществление защиты подсудимого Р.С. Абубакарова, а также о лице, которое заключило соглашение. Получив отказ, он вынес частное постановление о нарушении президентом АП ЧР Я.У. Абдулкадыровым закона при выдаче адвокату ордера и направил это постановление в различные правоохранительные органы и Управление Росрегистрации по ЧР с предложением прекратить статус адвокатов Я.У. Абдулкадырова и З.С. Хамзатхановой.

По поручению заместителя Генерального прокурора РФ прокурор ЧР В.А. Кузнецов в ответе на имя председателя Верховного Суда ЧР указал: «Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело. ...Адвокат допускается к участию в деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. ...Оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется».

Управление Росрегистрации по ЧР усмотрело в ходатайстве З.С. Хамзатхановой о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела нарушение профессио-

нальной этики и внесло представление о прекращении ее адвокатского статуса. В удовлетворении этого требования было отказано.

Незаконные решения судей и должностных лиц

Некоторые судьи и должностные лица выносят неправомерные решения и совершают незаконные действия иногда по той причине, что не знают действующее законодательство, регулирующее деятельность адвокатов, а иногда и умышленно — с целью оказать на адвоката психическое воздействие или «проучить непослушного».

Так, после окончания в Лефортовском районном суде г. Москвы судебного следствия по уголовному делу в отношении М.О. Магомедова и других адвокат А.С. Алхаматова заявила ходатайство о предоставлении ей времени для подготовки к выступлению в прениях. Председательствующий по делу судья В.А. Кривош расценил ее действия как «отказ от защиты интересов подсудимого М.О. Магомедова» и направил в ФПА РФ обращение с просьбой возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката. Судье было направлено соответствующее разъяснение законодательства.

13 апреля 2007 г. член Адвокатской палаты Свердловской области А.А. Вейс при осуществлении профессиональной деятельности был подвергнут личному обыску со стороны начальника ИВС г. Асбеста Д.Е. Ворончихина. Действия этого должностного лица обжалованы вышестоящему руководству.

Незаконные положения нормативных актов

В некоторых субъектах РФ следственные органы требуют, чтобы адвокаты заявляли не предусмотренные законом ходатайства о допуске к участию в уголовном деле, содержащие просьбу не предпринимать никаких следственных действий в отношении их подзащитных без участия адвоката. Инструкции, утверждаемые администрациями мест принудительного содержания, иногда обязывают адвокатов представлять разрешения следователей на свидания с подзащитными.

31 октября 2007 г. Верховный Суд РФ решением № ГКПИ07-1188 признал незаконным положение п. 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утвержденных приказом Министерства юстиции от 14 октября 2005 г. № 189), которое запрещало лицам, получившим разрешение на свидания с подозреваемыми или обвиняемыми, проносить в СИЗО технические средства связи, компьютеры, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительную аппаратуру и пользоваться этими средствами во время свидания без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Однако сотрудники оперативного подразделения СИЗО ФГУ ИЗ-74/2 г. Магнитогорска нарушили требования закона: они прервали свидание адвоката коллегии адвокатов Ленинского района г. Магнитогорска С.П. Косолапова с его подзащитной Н.Н. Проненко на том основании, что во время этой встречи он использовал ноутбук. Заставив С.П. Косолапова выключить и убрать ноутбук, сотрудники СИЗО препроводили адвоката в дежурную часть. На личный прием к начальнику учреждения С.П. Косолапов попасть не смог. Действия сотрудников СИЗО были обжалованы в ГУ ФСИН, ФРС, прокуратуру Челябинской области. Заместитель прокурора Челябинской области А.Б. Ваганов сообщил, что по выявленным нарушениям приняты меры проку-

рорского реагирования и в адрес начальника ФГУ ИЗ-74/2 внесено представление об устранении нарушений закона.

По заявлению адвоката В.В. Шухардина решением Верховного Суда РФ от 26 июня 2007 г. № ГКПИ07-520 признан недействующим п. 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 3 ноября 2005 г. № 205 и согласованных с Генеральной прокуратурой РФ), которым было предусмотрено, что лишь по личным заявлениям осужденных свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

По заявлению адвоката И.Я. Тимешева определением Верховного Суда РФ от 14 июня 2007 г. № КАС07-227 признан недействующим п. 13.6 Инструкции о порядке отбора на хранение в архив федеральных судов общей юрисдикции документов, их комплектования, учета и использования (утвержденной приказом Судебного департамента при ВС РФ от 28 декабря 2005 г. № 157), согласно которому адвокат мог ознакомиться с судебным делом, находящимся в архиве, только с письменного разрешения председателя суда или его заместителя.

Отсутствие условий для встреч с доверителями

Во многих следственных изоляторах адвокаты лишены возможности в нормальных условиях наедине встретиться со своими доверителями (подзащитными), тогда как следователи имеют отдельные кабинеты для работы с подозреваемыми (обвиняемыми).

Адвокатская палата Приморского края не смирилась с таким положением дел и во взаимодействии с Главным управлением Росрегистрации по Приморскому краю сумела добиться, чтобы в СИЗО г. Владивостока адвокатам выделили такое же количество кабинетов, что и следователям.

Изъятие арендуемых помещений

ФПА РФ рассматривает как препятствование адвокатской деятельности изъятие у адвокатских образований под различными предлогами арендуемых ими помещений и офисов. Такие случаи имели место, в частности, в Республике Дагестан, Хабаровском крае, Пензенской и Кемеровской областях.

К примеру, муниципалитет г. Мыски Кемеровской области передал помещения,

которые многие годы занимала коллегия адвокатов, в федеральную собственность для расширения городской прокуратуры. В Новоильинском районе г. Новокузнецка в связи с отсутствием помещения в стадии ликвидации находится районная коллегия адвокатов. По этой же причине ликвидированы коллегии адвокатов в Крапивинском и Чебулинском районах Кемеровской области. На грани распада находится коллегия адвокатов Кемеровской области № 35 в Междуреченске, так как занимаемое ею помещение выставлено на торги. Адвокаты из перечисленных коллегий вынуждены были образовать адвокатские кабинеты.

Ни одному адвокатскому образованию Кемеровской области не выделены помещения на правах служебных по ставкам арендной платы на уровне, предусмотренном для органов и учреждений юстиции.

Адвокатская палата Кемеровской области направила информацию о сложившейся ситуации руководству области и высшему руководству страны.

В связи с этим ФПА РФ направила обращения Президенту Республики Дагестан, губернаторам Хабаровского края, Пензенской и Орловской областей. В результате Адвокатской палате Пензенской области выделен земельный участок для строительства здания адвокатской палаты и, по сообщению президента АП области Н.В. Демерзова, в апреле 2008 г. строительство началось. Адвокатской палате Республики Дагестан пролонгирован договор аренды.

Причинение вреда здоровью

К сожалению, не сокращается число случаев причинения вреда здоровью адвокатов в связи с их профессиональной деятельностью. В 2007 г. таких случаев было 13.

Так, сотрудник «убойного отдела» Приморского РУВД Санкт-Петербурга Ю.А. Шадрин избил адвоката АП Ленинградской области М. Шабазова. Сотрудники СОБР и УБОП УВД Вологодской области избили адвоката А.А. Райляна, когда он поблизости от следственного изолятора беседовал с родственниками своего подзащитного. Соответствующие материалы направлены в следственные органы для возбуждения уголовных дел.

30 июля 2007 г. в г. Владивостоке было совершено нападение на адвоката адвокатской консультации № 128 Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) С.Ю. Береженцева, связанное с его профессиональной деятельностью. От причиненных ему телесных повреждений адвокат скончался.

Реакция на противоправные действия

Все противоправные действия в отношении адвокатов были обжалованы. В 2007 г. в правомочные органы направлено 205 жалоб и заявлений, из них 114 — в органы прокуратуры, 91 — в судебные органы. Были признаны обоснованными 94 жалобы (44 прокуратурой, 50 — судами), и по ним приняты соответствующие меры реагирования.

Как исполняется решение Совета ФПА РФ

Анализ поступивших в ФПА РФ статистических сведений и других данных свидетельствует о том, что не все адвокатские палаты выполняют решение Совета ФПА РФ от 6 июня 2006 г. о предоставлении в установленный срок информации о нарушениях профессиональных и социальных прав адвокатов.

Так, в 2007 г. учтено 222 нарушения прав адвокатов, а в ФПА РФ поступило лишь 33 сообщения, причем после представления первичной информации не были сообщены сведения о результатах рассмотрения жалоб адвокатов и адвокатских палат на противоправные действия правоохранительных органов и должностных лиц. Кроме того, иногда первичная информация о нарушениях прав адвокатов представлялась в ФПА РФ по истечении семи и более месяцев после произошедших событий. Все это не давало ФПА РФ возможности своевременно анализировать ситуацию и оперативно обращаться в вышестоящие правоохранительные органы.

Каждое третье сообщение о допущенном ущемлении прав адвокатов поступило в ФПА РФ не из адвокатских палат субъектов РФ, а непосредственно от адвокатов. В таких случаях не представлялось возможным определить позицию АП субъекта РФ и комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов при совете адвокатской палаты по отношению к допущенному нарушению, а также избрать меру реагирования, поскольку было неизвестно, что сделано самой палатой.

По состоянию на 1 января 2008 г. комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов созданы только в 24 (28,9%) адвокатских палатах субъектов РФ. Как показывает практика, там, где не созданы такие комиссии, систематическая работа советов адвокатских палат по защите прав адвокатов не ведется. **АГ**

ОФИЦИАЛЬНО

СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ДАЛ УКАЗАНИЕ

Федеральная палата адвокатов РФ неоднократно информировала Судебный департамент при Верховном Суде РФ о критическом положении с оплатой труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению судов в Республике Алтай, Алтайском и Хабаровском краях, Архангельской, Читинской, Ярославской и других областях (см.: За работу платить надо! // АГ. 2008. № 8 (025)).

Генеральный директор Судебного департамента при ВС РФ А.В. Гусев 25 апреля 2008 г. направил президенту ФПА РФ Е.В. Семеняко письмо, в котором сообщил следующее.

«Финансирование судов общей юрисдикции в 2007 г. осуществлялось в пределах лимитов бюджетных обязательств, утвержденных Федеральным законом от 19 декабря 2006 г. № 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год». Бюджетные ассигнования, утвержденным названным Законом Судебному департаменту, не позволили произвести в 2007 г. расчеты с адвокатскими образованиями в полном объеме.

При открытии финансирования на январь 2008 г. до подведомственных Судеб-

ному департаменту получателей бюджетных средств доведены лимиты бюджетных обязательств на оплату процессуальных издержек с учетом образовавшейся в конце прошлого года задолженности.

Председателям верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов, начальникам управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации направлены указания о необходимости принять все меры по погашению задолженности по оплате труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению судов». **АГ**

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НЕ ДЕЙСТВУЕТ

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Мы, адвокаты коллегии, вынуждены обратиться к Вам за помощью, так как ситуация, сложившаяся в отдельных судах общей юрисдикции на территории Кемеровской области, не позволяет нам реализовать предусмотренными действующим законодательством способами право на судебную защиту, гарантированное каждому гражданину Конституцией РФ.

28 декабря 2007 г. в рамках производства по уголовному делу был произведен обыск в жилых помещениях, используемых адвокатами нашей коллегии для осуществления адвокатской деятельности, в ходе которого оперативными сотрудниками УФСБ РФ по Кемеровской области, по нашему мнению, был незаконно получен доступ к сведениям, составляющим адвокатскую тайну адвокатов коллегии С.И. Святкина, Д.Ю. Земнухова, П.М. Кирсанова, А.Ю. Тодорова.

На вышеуказанные действия при производстве обыска адвокатами коллегии в начале января 2008 г. в порядке ст. 125 УПК РФ были поданы соответствующие жалобы в суды общей юрисдикции по месту производства предварительного следствия по уголовному делу.

Мы считаем, что определением от 6 февраля 2008 г. судья Центрального районного суда г. Новокузнецка О.В. Трещетки-

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО адвокатов коллегии адвокатов «Регионсервис» г. Кемерово Кемеровской области № 9 Председателю Верховного Суда РФ В.М. Лебедеву

на незаконно прекратила производство по жалобам адвокатов С.И. Святкина, Д.Ю. Земнухова, П.М. Кирсанова, А.Ю. Тодорова «в связи с отсутствием предмета судебного разбирательства».

Аналогичным образом поступили и судьи Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка.

Так, постановлением от 24 марта 2008 г. судья М.В. Фролова прекратила производство по жалобе адвоката А.Ю. Тодорова «в связи с отсутствием предмета судебного разбирательства», а судья И.А. Чуприкова отказала в удовлетворении жалоб адвокатов С.И. Святкина, Д.Ю. Земнухова, П.М. Кирсанова по мотиву того, что оперативные сотрудники УФСБ не входят в перечень лиц, законность действий которых возможно проверить в рамках ст. 125 УПК РФ.

С нашей точки зрения, подобного рода судебные акты судей О.В. Трещеткиной, М.В. Фроловой, И.А. Чуприковой прямо противоречат нормам УПК РФ, а также официальным толкова-

ниям, данным Конституционным Судом РФ, правоприменительной практике Верховного Суда РФ и позиции Кемеровского областного суда, высказанной в Обзоре судебной практики рассмотрения районными (городскими) судами Кемеровской области жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ от 29 февраля 2008 г. № 01-19/129.

Как закреплено ст. 1 Кодекса судейской этики, «в своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, руководствоваться Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другими нормативно-правовыми актами, правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, общепринятыми нормами морали, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда».

Следствием вынесения судьей О.В. Трещеткиной, М.В. Фро-

ловой, И.А. Чуприковой указанных судебных актов стало то обстоятельство, что три месяца (хотя Законом установлен 5-дневный срок рассмотрения данных жалоб!) дела по жалобам «путешествовали» между различными районными судами на территории Кемеровской области, а в конечном итоге заявителям было отказано в праве на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, гарантированным ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, по причине отсутствия предмета судебного разбирательства. Тем самым с подачи районных судов Кемеровской области заявителям было фактически указано, что действия оперативных сотрудников ФСБ при производстве обыска в рамках конкретного уголовного дела не подлежат судебному контролю.

О каком утверждении в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда может идти речь, если сами адвокаты, в чьи обязан-

ности входит защита прав и законных интересов граждан, не могут защитить свои законные права, а отдельные судьи судов общей юрисдикции Кемеровской области своими судебными актами и действиями откровенно умаляют авторитет судебной власти?

По нашему мнению, вышеописанные грубые нарушения уголовно-процессуального закона согласно сложившейся практике Верховного Суда РФ и Высшей квалификационной коллегии судей РФ должны стать достаточными основаниями для рассмотрения и досрочного прекращения полномочий судей, их допустивших.

Уважаемый Вячеслав Михайлович, убедительно просим Вас лично вмешаться в данную ситуацию и не допустить откровенной дискредитации всей судебной системы.

Просим считать данное открытое письмо также официальным обращением в Квалификационную коллегию судей Кемеровской области.

Сопредседатель коллегии

**К. Ю. Н., адвокат
С.Ю. Учитель**

Адвокаты С.И. Святкин, Д.Ю. Земнухов, П.М. Кирсанов, А.Ю. Тодоров

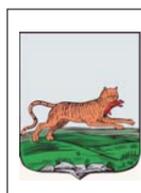
Российская газета. 2008. № 90 (4647). 24 апреля.

А.И. Фабричный сообщил, что днем 7 апреля 2008 г. в его адвокатский офис ворвались люди в масках в сопровождении следователя по расследованию особо важных дел следственного комитета при прокуратуре Иркутской области Д.О. Берлина и четверых оперативных сотрудников РУ ФСБ РФ по Иркутской области. Одновременно начались обыски в других пяти жилых и нежилых помещениях, в том числе в его квартире, по месту работы его матери-пенсионерки, по месту жительства его родителей в г. Ангарске.

Поводом для проведения обысков послужило уголовное дело, возбужденное в отношении клиента, которому А.И. Фабричный оказывает юридические услуги по гражданско-правовым спорам.

Силовое сопровождение в ходе обысков обеспечивали сотрудники отряда СОБР РУ ФСБ РФ по Иркутской области, вооруженные пистолетами и автоматами. В общей сложности было задействовано не менее 50 сотрудников правоохранительных органов.

Несмотря на то что в судебных постановлениях, санкционирующих производство обысков, были указаны конкретные документы, имеющие отношение к уголовному делу, были изъяты все документы (включая доверенности) по ряду других дел. Изъятые дела связаны в первую оче-

НУЖНО НАУЧИТЬСЯ ЗАЩИЩАТЬ СЕБЯ

Как следует из доклада комиссии по защите социальных и профессиональных прав адвокатов при Совете АП Иркутской области, появилась тенденция к тому, что органы суда и следствия нарушают права адвокатов, незаконно вмешиваются в их профессиональную деятельность. Так, 15 апреля в АП Иркутской области поступило заявление адвоката А.И. Фабричного о незаконном проведении обысков в его офисе и в помещениях, не имеющих отношения к его профессиональной деятельности.

редь с оспариванием в суде незаконных постановлений администрации г. Иркутска в отношении Байкальского отделения Сбербанка России. Обыск начался накануне судебного заседания по иску к Администрации и Сбербанку, в связи с чем А.И. Фабричный был лишен возможности участвовать в этом процессе.

При обыске у всех сотрудников адвокатского кабинета были изъяты сотовые телефоны. Сотрудники удерживали в помещении офиса до позднего вечера, в результате чего были сорваны и другие процессы. Из помещения адвокатского кабинета были изъяты системные блоки всех 15 компьютеров, в результате чего работа в течение нескольких дней была парализована. В ходе обыска оперативные сотрудники и следователь внимательно изучили документы по всем делам,

находящимся в производстве, причем следователь в большинстве случаев отказывался описывать изымаемые документы.

В результате действий следователя Д.О. Берлина был нарушен основополагающий принцип адвокатской деятельности — принцип адвокатской тайны.

В соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О производство обыска в помещении адвоката возможно по судебному решению, в котором должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу. Это указание было проигнорировано при производстве обыска в адвокатском

кабинете А.И. Фабричного, а также в пяти помещениях, не имеющих отношения к его профессиональной деятельности.

А.И. Фабричный расценивает проведение следственных действий в помещении его адвокатского кабинета и в помещениях, не имеющих отношения к его профессиональной деятельности, как попытку незаконно получить информацию о всех делах, находящихся в его производстве, создать препятствия для его работы, а также оказать моральное и психологическое давление на него самого и его близких, нанести ущерб его деловой репутации.

Адвокат, к.ю.н. М.И. Орешкин, который по просьбе А.И. Фабричного принимал участие в обыске в его офисе как его представитель, направил обращение президенту АП Иркутской области:

«В последнее время многим адвокатам приходится сталкиваться с тем, что различные правоохранительные структуры явно игнорируют требования законодательства об адвокатской деятельности. Особенно четко эта тенденция прослеживается в сфере уголовного судопроизводства. Многие установленные Законом гарантии адвокатского статуса, права защитника в уголовном процессе остаются простой декларацией, а их реализация на практике зачастую представляет собой сизифов труд.

В представлении значительной части сотрудников государственного аппарата адвокат является чем-то вроде вынужденного барьера, который необходимо преодолевать (еще лучше — вообще не иметь его на своем пути). Подобные ассоциации и порождают дискриминацию нашего статуса, принижают роль и значение адвокатуры в целом. Невольно задаешься вопросом: «Как может адвокат успешно защитить своего клиента, если даже себя защитить удается не всегда?»

Красноречивым подтверждением сказанного являются обыски, произведенные в офисе А.И. Фабричного и в помещениях, не имеющих отношения к его адвокатской деятельности. Хотелось бы обратить внимание уважаемых коллег на то, что подобное давление может быть оказано на каждого из нас, вне зависимости от опыта работы и репутации, тем более если адвокат, добросовестно выполняя свой долг, встает на пути государственной машины. Действенным способом защиты будет консолидация адвокатского сообщества, выработка общей гражданской позиции и осуждение таких действий с целью их пресечения впредь. Научившись защищать себя, мы сможем помочь и тем, кто нуждается в нас».

Ян ГУСЕВ

СО СВОИМ САМОВАРОМ

Новорожденные следственные органы проявляют изобретательность в нарушении прав адвокатов

Шагающая по стране реформа правоохранительной системы принесла немало зримых результатов, породив новые идеи и органы. К их числу относятся следственные комитеты при прокуратурах. Учрежденные в попытке отделить следствие от надзора, они многого достигли по части гуманизации правоприменительной практики, исповедуя достаточно тонкие методы нарушения прав и свобод. Наиболее безопасным представляется нарушение прав адвоката, препятствуя работе которого иногда можно добиться тех же результатов, что и действуя кулаками в течение трех часов подряд. Однако, как показывает история пензенского адвоката Новоженова, порой и коса находит на камень.

Рисунок: Елена ПАПУШИНА

предусмотрено. 10 января 2008 г. обвиняемый и его законный представитель при согласии защитника направили следователю заявление, в котором указали на намерение прекратить ознакомление с делом в случае неудовлетворения своих ходатайств.

Судья справедливо указала, что в соответствии с п. 13 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53, ч. 2 ст. 217 УПК РФ обвиняемый, защитник вправе знакомиться по окончании предварительного расследования со

всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Регламентация данных прав в законе определяется значимостью этих прав как гарантии конституционного права на судебную защиту. Закрепление законодателем конкретных механизмов реализации права на судебную защиту свидетельствует о запрещении создавать

неустрашимые препятствия в их реализации. Обязанность по созданию условий для реализации права обвиняемого на защиту лежит на следователе. При таких обстоятельствах действия следователя по несозданию условий для ксерокопирования материалов дела являются незаконными. В связи с этим суд удовлетворил жалобу адвоката А.Н. Новоженова на действия следователя Бессоновского межрайонного отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ Следственного управления по Пензенской области юриста третьего класса Т.С. Савосиной, признав незаконными действия следователя Т.С. Савосиной по несозданию условий обвиняемому А.Ж. и его защитнику А.Н. Новоженову для реализации их права на снятие копий с материалов уголовного дела за их счет.

«Мне пришло одно желанье. Я одну задумал думу»

Как полагает адвокат, прибегать к подобным ухищрениям позволяет органам следствия недостаточная ясность ст. 217 УПК РФ (отсутствие механизма применения — как именно адвокат и подзащитный могут осуществлять свое право на снятие копий, в том числе «с использованием технических средств»). А если подследственный находится под стражей и у него нет ни адвоката, ни родственников, ни друзей? Как тогда он сможет воспользоваться этим правом? В ст. 217 УПК РФ не указано, с помощью чьих технических средств (своих или же принадлежащих следственному отделу, прокуратуре, суду) защитник и подзащитный могут воспользоваться правом на копирование. Эту проблему следует решить или законодательным путем — внесением дополнения в ст. 217 УПК РФ, или путем толкования, которое осуществит Пленум Верховного Суда РФ.

Действительно, при такой находчивости следственных органов право получение копий за плату и ее размер весьма желательно предусмотреть в законе, чтобы Савосина в следующий раз не запросила 10 долларов за страницу плюс плату за подключение мощностей. Возможно, такие дополнения напрашиваются в главу о госпошлине НК РФ, устанавливающую сбор за выдачу копий материалов судебных дел (2 рубля за штучку, но не меньше двадцатки за один раз), но обходящую молчанием плату за аналогичные действия в иных органах власти. Однако гораздо более назревшей представляется другая мера, никак не обременяющая российского законодателя. Ее вполне могли бы принять областные карательные органы — освободить от занимаемых должностей и гр-ку Савосину, и ее начальника Архангельского, и даже прокурора Аксенову, поскольку их издевательское поведение подрывает авторитет государства.

Системный анализ перечисленных статей УПК РФ показывает, что, действительно, речь может идти только о возмездном изготовлении копий за счет заинтересованной стороны. Однако это не основание для того, чтобы следствие изобретало для нее неразрешимые проблемы. Правда, не совсем понятно, почему адвокат не захотел сфотографировать нужные ему страницы (хотя бы с помощью мобильного телефона). Но если уж у него возникло желание получить именно ксерокопии, то, вероятно, следователь, по смыслу процессуального законодательства, должна была изыскать для этого средства, а не препятствия, чтобы не пострадать за нарушение права на защиту. Впрочем, в ближайшие годы ей это, по-видимому, не угрожает. **АГ**

В последнее время, после образования Следственного комитета при прокуратуре РФ, адвокат Новоженов подметил негативные явления, когда адвокатам и их подзащитным стали отказывать в копировании материалов уголовного дела, ссылаясь на то, что уголовное дело нельзя выносить даже до ближайшего места расположения ксерокса. Такие препятствия возникли и в разбирательстве уголовного дела по обвинению 16-летнего А.Ж., сидевшего под стражей по обвинению не только в мошенничестве, но еще и в убийстве двоих и более лиц. Когда адвокат при ознакомлении с материалами уголовного дела хотел было привезти в помещение следственного отдела свой ксерокс (ясно, что пользоваться местным ксероксом никто не разрешит), местные работники сказали, чтобы он не забыл привезти и свою электроэнергию, так как электричество принадлежит только им. Тем самым адвокату дали понять, что в любом случае в копировании материалов дела будет отказано. Если бы даже он побеспокоился о дизель-генераторе, можно предположить, что сообразительные следователи придумали бы что-нибудь еще: что за место для него надо платить ренту; что соответствующий земельный участок отведен для того, чтобы сажать людей, а не для того, чтобы освобождать их от ответственности; что все по эту сторону и даже по ту присвоило тюремное ведомство... Возможно, оказалось бы, что даже воздушное пространство над следственным комитетом и примыкающий сектор звездного неба учитываются на их баланс как самое неприкосновенное в мире имущество.

«Землю, горы и небо — все, мол, наше. А так ли?»

Не сильно растерявшись от таких удивительных притязаний, адвокат Новоженов направился прямо в суд по месту нахождения экономных следователей с жалобой на их неправомерные действия в порядке ст. 125 УПК РФ. Итогом рассмотрения жалобы в суде стало решение в пользу защиты.

Как видно из постановления Бессоновского районного суда Пензенской области от 18 января 2008 г., действительно следователь Т.С. Савосина, «признав, что все следственные действия по делу произведены, уведомила обвиняемого, его законного представителя и защитника об ознакомлении с материалами уголовного дела по графику с 25 по 28 декабря 2007 г. в помещении ИВС ОВД по Бессоновскому району». 27 декабря 2007 г. сторона защиты заявила ходатайство о предоставлении возможности снять копии с материалов дела за свой счет с помощью аппарата ксерокса, указав, что собственного ксерокса не имеет. Постановлением следователя от 27 декабря 2007 г. данное ходатайство было вроде бы удовлетворено. Однако 29 декабря 2007 г. поступило новое ходатайство о копировании материалов дела с указанием на то, что следователь фактически не предоставил возможности для снятия копий. В ответ на данное ходатайство следователь в постановлении от 29 декабря 2007 г. разъяснил обвиняемому и защитнику право снимать копии с материалов дела своими силами с помощью технических средств, предварительно согласовав дату и время проведения данных действий, причем указав, что предоставление технических средств прокуратуры для этих целей законом не

ЛИЧНЫЕ РАСХОДЫ ПРИ НАЛОГООБЛОЖЕНИИ НЕ УЧИТЫВАЮТСЯ

В Федеральную палату адвокатов обратился с просьбой дать разъяснения член Адвокатской палаты Кировской области. «В соответствии с Федеральным законом «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан», – пишет он, – я уплачиваю страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности. Бухгалтерия коллегии адвокатов, членом которой я являюсь, не включает эти расходы в состав профессиональных расходов на том основании, что они не являются обязательными. Считаю это не основанным на законе, так как эти платежи связаны с осуществлением адвокатской деятельности».

Разъяснения дает Ольга АНУФРИЕВА, член Совета ФПА РФ.

Согласно ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 31 декабря 2002 г. № 190-ФЗ «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан» Вы реализовали свое право вступить в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности, добровольно осуществляя за себя уплату страховых взносов в Фонд социального страхования РФ в порядке и в размерах, установленных зако-

ном. При условии уплаты Вами страховых платежей не менее чем в течение шести месяцев у государства появляется обязанность выплачивать Вам социальные пособия в случае наступления временной нетрудоспособности.

Согласно ст. 221 НК РФ в состав профессиональных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) включаются:

- расходы, непосредственно связанные с оказанием услуг;
- суммы налогов, начисленные либо уплаченные налогоплательщиком в связи с осуществлением данного вида деятельности.

Что касается единого социального налога (ЕСН), то согласно ст. 237 НК РФ полученный адвокатом доход может быть уменьшен на расходы, связанные с извлечением такого дохода, то есть должна проследиваться прямая связь между несением «профессиональных» расходов и получением доходов от адвокатской деятельности.

Иными словами, в случае адвокатской деятельности расходами, влияющими на размер налоговой базы как по НДФЛ, так и по ЕСН признаются расходы, имеющие непосредственное отношение к процессу оказания юридической помощи.

Факт же уплаты (или неуплаты) Вами страховых взносов на добровольное социальное страхование связан исключительно с добровольным повышением (понижением) уровня Вашей социальной защиты как физического лица, а не как адвоката и никоим образом не влияет на процесс оказания Вами квалифицированной юридической помощи. Следовательно, такой расход является Вашим личным, а не профессиональным расходом.

Однако, в отличие от других видов добровольного страхования (жизни, здоровья, от несчастных случаев и т.д.), Вы вправе уплачивать страховые взносы самостоятельно либо через коллегию адвокатов, осуществляющую функции Вашего налогового агента, в соответствии с п. 13 Порядка добровольной уплаты в Фонд социального страхования Российской Федерации отдельными категориями страхователей страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, утвержденного Постановлением Правительства № 144 от 5 марта 2003 г. (далее – Порядок).

Бухгалтерия коллегии адвокатов, являясь Вашим налоговым агентом, не вправе учитывать Ваши личные расходы при налогообложении адвокатской деятельности. При этом согласно Порядку она вправе:

- исчислить сумму подлежащих уплате страховых платежей на добровольное социальное страхование в размере 3,5 % от налоговой базы по ЕСН;
- по Вашей просьбе (заявлению, поручению и т.п.) удержать сумму данных страховых платежей из суммы Вашего гонорара, оставшейся после налогообложения;
- оказать Вам услугу по уплате данных платежей от Вашего имени. Этот факт имеет значение, поскольку при их уплате непосредственно коллегией адвокатов со своего счета плательщиком будет являться коллегия (со всеми вытекающими отсюда последствиями). **АГ**

Если налогоплательщики не в состоянии документально подтвердить свои расходы, связанные с деятельностью в качестве индивидуальных предпринимателей, профессиональный налоговый вычет производится в размере 20 % общей суммы доходов, полученной индивидуальным предпринимателем от предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 221 НК РФ).

Вместе с тем в соответствии с п. 2 ст. 1 Закона об адвокатской деятельности адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Поскольку адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, приравниваются к индивидуальным предпринимателям для целей налогообложения, но не регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей и не ведут предпринимательскую деятельность, нет оснований для применения ими профессионального налогового вычета в размере 20 %, предусмотренного абз. 4 п. 1 ст. 221 НК РФ для индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, могут получить профессиональные налоговые вычеты в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с получением доходов от занятия частной практикой. Об этом говорится в ряде писем Минфина России и ФНС России (письмо Минфина РФ от 1 июня 2007 г. № 03-04-05-01/170; письмо Минфина РФ от 22 мая 2007 г. № 03-04-05-01/151; письмо ФНС РФ от 30 мая 2007 г. № 04-2-03/000487 «О про-

КАК НАЙТИ ВЫХОД ИЗ НАЛОГОВОГО ТУПИКА?

Специалисты компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры» дают разъяснения, которые помогут адвокатам и адвокатским образованиям решить сложные вопросы, возникающие в связи с уплатой налогов и сборов (начало см. в № 9 (026)).

профессиональных налоговых вычетах адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты»; письмо Минфина РФ от 28 июля 2006 г. № 03-05-01-05/170).

В целях ст. 221 НК РФ к расходам налогоплательщика относятся также суммы налогов, предусмотренных действующим законодательством о налогах и сборах для видов деятельности, указанных в данной статье (за исключением НДФЛ), начисленные либо уплаченные им за налоговый период.

Таким образом, налогоплательщик – адвокат, учредивший адвокатский кабинет, вправе воспользоваться профессиональным налоговым вычетом по НДФЛ в сумме уплаченного за налоговый период ЕСН. Сумма уплаченного НДФЛ не включается в состав профессионального налогового вычета (письмо Минфина РФ от 10 декабря 2007 г. № 03-04-05-01/399).

Авансовые платежи уплачиваются адвокатом на основании выписываемых налоговым органом налоговых уведомлений:

- 1) за январь – июнь – не позднее 15 июля текущего года в размере половины годовой суммы авансовых платежей;
- 2) за июль – сентябрь – не позднее 15 октября текущего года в размере 1/4 годовой суммы авансовых платежей;
- 3) за октябрь – декабрь – не позднее 15 января следующего года в размере 1/4 годовой суммы авансовых платежей (п. 9 ст. 227 НК РФ).

Форма налогового уведомления утверждена приказом МНС России (приказ МНС России от 27 июля 2004 г. № САЭ-3-04/440@ «О форме налогового уведомления на уплату налога на доходы физических лиц»).

В случае значительного (более чем на 50 %) увеличения или уменьшения в налоговом периоде дохода адвокат обязан

представить новую налоговую декларацию с указанием суммы предполагаемого дохода от частной практики на текущий год. В этом случае налоговый орган проводит перерасчет сумм авансовых платежей на текущий год по ненаступившим срокам уплаты. Перерасчет сумм авансовых платежей производит налоговый орган не позднее пяти дней с момента получения новой налоговой декларации (п. 10 ст. 227 НК РФ).

В налоговых декларациях указываются все полученные адвокатами в налоговом периоде доходы, источники их выплаты, налоговые вычеты, суммы налога, удержанные налоговыми агентами, суммы фактически внесенных в течение налогового периода авансовых платежей, суммы налога, подлежащие уплате (доплате) или возврату по итогам налогового периода (п. 4 ст. 229 НК РФ).

Не указываются в налоговых декларациях доходы в виде вознаграждений, выплачиваемых за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Федерации физическим лицам за оказание ими содействия федеральным органам исполнительной власти в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии террористических актов, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такие акты, а также за оказание содействия органам федеральной службы безопасности и федеральным органам исполнительной власти, ведущим оперативно-розыскную деятельность (п. 4 ст. 229, п. 8.1 ст. 217 НК РФ).

Налоговая ставка – 13 % (п. 1 ст. 224 НК РФ). **АГ**

ЖИЗНЬ ПО РЕГЛАМЕНТУ

К вопросу о «надзоре в сфере адвокатуры»

25 апреля 2008 г. в «Российской газете» опубликован текст с заголовком «Административный регламент исполнения территориальными органами Федеральной регистрационной службы государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдаче адвокатам удостоверений». Примечательно, что этот Административный регламент был утвержден приказом Министерства юстиции еще 5 февраля 2008 г., а зарегистрирован в Минюсте РФ 13 февраля 2008 г.

Если судить по наименованию, это обычная инструкция для работников Федеральной регистрационной службы о том, как вести реестры адвокатов и выдавать адвокатам удостоверения. Однако при прочтении этого документа возникает двойственное ощущение.

Лев БАРДИН, адвокат, кандидат юридических наук, член Правления Ассоциации юристов России

Что хорошо и что плохо

Конечно, нельзя не процитировать слова директора департамента Минюста РФ Наталии Вешняковой, опубликованные в «Российской газете»: «Публикуемый «Российской газетой» регламент разрабатывался в целях повышения качества исполнения и доступности результатов исполнения государственной функции по ведению реестров адвокатов субъектов Федерации. Главное в документе — он определяет сроки и последовательность действий».

В этом смысле нельзя не отдать должное авторам регламента: действительно, многостраничный документ порой весьма тщательно описывает конкретные шаги и действия специалистов регистрационной службы, ее руководства, а также адвокатских палат, квалификационных комиссий и адвокатов. Где еще можно увидеть обязанность чиновника совершить определенные действия максимум за два рабочих дня, 30 минут и даже пять минут?

В целом не вызывает возражений подробное описание документов, требуемых для ведения реестра и (или) выдачи удостоверения адвоката.

В Регламенте даже содержится специальный и обязательный для всех территориальных органов Федеральной регистрационной службы в регионах России график (режим) работы с заявителями. Следует только приветствовать включение в Административный регламент Приложения № 5, содержащего сведения о местонахождении, контактных телефонах, интернет-адресах, адресах электронной почты Росрегистрации и территориальных органов Росрегистрации, исполняющих государственную функцию.

Но детали, детали...

В Административном регламенте много места уделяется праву территориальных органов Росрегистрации отказать в исполнении государственной функции по ведению реестра и выдаче удостоверения адвоката. Порядком ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации (от 29 июля 2002 г., далее — Порядок) предусматривалось ответное мотивированное уведомление о непроизведении регистрации или выдачи удостоверения. Например, в п. 3.3: «действия, предусмотренные пунктом 3.2 Порядка, не производятся, о чем совету адвокатской палаты и адвокату направляется мотивированное уведомление не позднее 10 дней со дня получения уведомления совета адвокатской палаты».

Фактически введение права на отказ в ответ на уведомление приводит к замене уведомительного порядка на разрешительный. И это в то время, когда государство по многим вопросам взаимоотношений с организациями и гражданами принципиально переходит от разрешений к уведомлениям. Интересные выводы напрашиваются, когда, например, сравниваешь порядок ведения реестра адвокатов и выдачи им удостоверений с уведомительным порядком регистрации граждан по месту их пребывания.

Превышение полномочий

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон) адвокат не вправе, в частности, занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные

должности. В очередной раз также приходится обращаться к тексту ст. 3 Закона: «Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов».

Предусмотренная Законом регистрационная функция, т.е. регистрация государством создания и деятельности адвокатуры как института гражданского общества, не может включать в себя запретительные меры. Введение в Административном регламенте прямого отказа вместо мотивированного уведомления, как в ранее действовавшем Порядке, уже может расцениваться как превышение Минюстом регистрационных полномочий, предусмотренных ст. 14, 15, 16 и 17 Закона.

В нарушение закона

Пункт 2 ст. 13 Закона прямо предусматривает, что «со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты». Отказ во включении в реестр и выдаче удостоверения лицу, уже имеющему статус адвоката, очевидно недопустим. Полномочия по проверке документов претендента на допуск к квалификационному экзамену и на присвоение статуса адвоката Законом предоставлены квалификационной комиссии адвокатов (ст. 10 Закона).

Административный регламент в нарушение Закона наделяет территориальные органы Росрегистрации полномочиями не признавать достоверность сведений и документов, уже признанных надлежащими квалификационными комиссиями. Административный регламент по существу вводит перепроверку действий и решений квалификационных комиссий, а Законом это не предусмотрено. В Законе заложен четкий механизм обжалования отказа в допуске к квалификационному экзамену и в получении статуса адвоката.

Следовало бы напомнить Минюсту, что «законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах полномочий, установленных настоящим Федеральным законом, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» (ст. 4 Закона). Приказ Минюста как федерального органа исполнительной власти в принципе не может противоречить федеральному закону.

Квалификационные комиссии могут отказать в допуске претендента к квалификационному экзамену в случае предоставления недостоверных сведений. Именно квалификационная комиссия при необходимости организует в течение двух месяцев проверку достоверности документов и сведений, представленных претендентом. При этом квалификационная комиссия вправе обратиться в соответствующие органы с запросом о проверке либо подтверждении достоверности указанных документов и сведений. Данные органы обязаны сообщить

квалификационной комиссии о результатах проверки документов и сведений либо подтвердить их достоверность не позднее чем через месяц со дня получения запроса квалификационной комиссии (другое дело, что не предусмотрено никакой ответственности за то, что ответ на запрос не дадут). Решение об отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену может быть принято только по основаниям, указанным в Законе, и может быть обжаловано в суд.

Минюсту этого мало. По смыслу норм Закона и Административного регламента претенденты на статус адвоката обращаются в суд дважды: сначала на отказ квалификационной комиссии, а потом на отказ Росрегистрации во включении в реестр и в выдаче удостоверения адвоката. Наряду с судебным порядком Административный регламент предусматривает подачу жалоб и запросов в вышестоящий орган Росрегистрации и в Минюст. В такой излишней бюрократизации нет ни смысла, ни необходимости.

Контроль и надзор

Следует отметить, что если в п. 332 Административного регламента предусмотрено право заявителя на обращение с жалобой, то в последующих пунктах говорится об обращениях или сообщениях. Также представляет интерес предусмотренное Административным регламентом право адвокатских палат (их органов) обращаться с запросом в устной или письменной форме. Трудно представить серьезное восприятие чиновниками устного обращения адвокатских палат относительно отказа Росрегистрации во включении адвоката в реестр или в выдаче ему удостоверения.

Изучение Административного регламента заставляет сравнить его с ранее действовавшим Порядком ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации (от 29 июля 2002 г.). И сравнение видится явно не в пользу Регламента. Если Порядок прежде всего основывался на обеспечении регистрационного содействия адвокату, то Административный регламент представляет собой дополнительную ступень в организации контроля и надзора за адвокатами, зависимости адвокатуры от органов государства.

Содержание Административного регламента позволяет прийти к выводу, что ведение реестра адвокатов фактически приравнивали к государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Предусмотрена правовая экспертиза документов, представленных на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и проверка законности сделок с недвижимым имуществом. Практически то же самое мы видим в тексте Административного регламента.

Когда государство наделило Минюст полномочиями по осуществлению контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата, многие коллеги не раз выступали с обоснованной и резкой критикой надзора за адвокатурой. Тем более что было использовано неправомерное и расплывчатое понятие «в сфере». К сожалению, от надзора не отказались ни на бумаге, ни в практике. В результате мы имеем Административный регламент как очевидное проявление и закрепление надзорной функции. Если оставить все как есть, то в недалеком будущем адвокаты превратятся в госслужащих. **АГ**

Дмитрий СЕРЁГИН,
кандидат юридических наук

Индивидуализирующие обозначения и средства индивидуализации

Статья 138 ГК РФ разделяет объекты исключительных прав на две группы: результаты интеллектуальной деятельности, к которым, в частности, относятся объекты авторского права и смежных прав, и средства индивидуализации, включая товарные знаки, фирменные наименования, коммерческие обозначения. На все объекты исключительных прав распространяется режим правовой охраны, суть которого состоит в гарантированной государством монополии на их использование, однако цели предоставления монополии различны.

Институт авторского права призван стимулировать творческую активность и создание литературно-художественных произведений для удовлетворения культурных и эстетических потребностей общества. Механизм стимулирования заключается в том, чтобы обеспечить автору право на получение прибыли благодаря монопольному использованию созданных им произведений. Нарушитель исключительных прав автора, не затрачивая собственных средств на создание нового произведения, пользуется плодами творческого труда другого лица.

Стремление каждого продавца выделить свои товары из множества других путем использования различных средств индивидуализации — словесных обозначений, особого внешнего оформления, оригинальной формы — обусловлено современными рыночными условиями. Цель предоставления исключительного права на средства индивидуализации состоит в том, чтобы обеспечить потребителю возможность выбрать товары конкретного производителя. Нарушитель этого права реализует свой товар под видом товара конкурента и при этом в большинстве случаев вводит потребителя в заблуждение

ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ

Охрана наименований в сфере авторского права и смежных прав

Правовая охрана наименований, применяемых в сфере авторского права и смежных прав, по сравнению с правовой охраной товарных знаков является неполной. Случай, когда на основании норм законодательства об авторском праве названию произведения предоставляется правовая охрана, являются исключительными. В большинстве случаев автор не имеет правомочия требовать прекращения использования обозначений, сходных с названием его произведения или с его именем, а исполнитель — обозначений, сходных с его именем.

относительно качества и потребительских свойств товара.

Существование различий между двумя видами объектов интеллектуальной собственности не означает, что в сфере творчества чужды вопросы индивидуализации. В этой сфере можно выделить две группы индивидуализирующих обозначений: 1) относящиеся к автору, исполнителю и другим обладателям смежных прав; 2) относящиеся к произведению.

Правовая охрана имени автора или исполнителя

Охрана первой группы наименований связана прежде всего с признанием права авторства и права на имя. Согласно ст. 1265 и ст. 1315 ГК РФ право авторства означает право признаваться автором произведения или исполнителем. Право автора на имя — это право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно. Право исполнителя на имя — это право на указание своего имени или псевдонима на экземплярах фонограммы и в иных случаях использования исполнения, а также право на указание наименования коллектива исполнителей, если исполнение было коллективным. Иными словами, автор или исполнитель реализуют право на имя, выбирая способ указания своего наименования.

Право авторства и право на имя относятся к личным неимущественным — они неотчуждаемы, непередаваемы, и отказ от них ничтожен. Поскольку указанные права не являются исключительными (имущественными), автору и исполнителю не принадлежит монопольное право на использование своего имени — они не наделены правомочием запретить другому лицу использовать под совпадающим именем созданные этим лицом произведения или исполнения.

Правовая охрана наименования произведения

Ко второй категории наименований относятся как названия единичных произведений (например, кинофильмов, песен), так и названия сборников произведений (например, музыкальных альбомов, энциклопедий).

Правовая охрана названию произведения предоставляется на основании ст. 1259 ГК РФ, согласно которой авторские права распространяются на название произведения, если по своему характеру такое название может быть признано самостоятельным результатом творческого труда автора и удовлетворяет общим требованиям, предъявляемым к охраняемым произведениям.

Таким образом, правовая охрана предоставляется выраженному в объективной форме названию произведения, если оно создано в результате творческой деятельности автора и явля-

ется самостоятельным, то есть отделяемым от самого произведения результатом.

В качестве примера можно привести спор, связанный с названием серии книг «Энциклопедия для детей и юношества». ЗАО «Издательство «Аванта+»», которое ранее выпускало серию книг под названием «Энциклопедия для детей и юношества», обратилось к ЗАО «Издательский дом «Русская энциклопедия»» с иском, в котором, в частности, требовало запретить ответчику использовать в качестве названия серии книг обозначение «Энциклопедия для детей и юношества», поскольку полагало, что ответчик нарушил авторские права на указанное название.

Суд отказал в удовлетворении этого требования, так как из анализа ст. 6 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» следует вывод о том, что часть произведения (включая его название) не является объектом авторского права, если она не оригинальна и не может быть использована самостоятельно. По мнению суда, в данном случае истец не доказал творческого (оригинального) характера названия, использованного им для серии книг. Неоригинальность словосочетания «Энциклопедия для детей и юношества» была для суда очевидной.

Если названию произведения предоставляется правовая охрана, то действует тот же порядок, который распространяется на само произведение. Согласно

ст. 1255 ГК РФ автору произведения принадлежат как личные неимущественные права (право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения), так и имущественное право — исключительное право использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом.

Однако, в отличие от исключительного права на товарный знак, исключительное право на охраняемое название произведения не включает правомочие запрещать использование сходных до степени смешения наименований.

Необходимо упомянуть о том, что исключительное право на произведение включает право на его переработку. Следовательно, обладателю исключительного права на охраняемое название произведения принадлежит право на использование (и, соответственно, запрещение использования) как оригинального наименования, так и переработанного (если переработка была произведена без его согласия). Вместе с тем обозначение, которое сходно до степени смешения с оригинальным названием произведения, может и не являться его переработкой в смысле ст. 1270 ГК РФ, согласно которой под переработкой произведения понимается создание производного произведения.

Принято считать, что авторское право охраняет форму, в которой выражено произведение, а не его содержание. В связи с этим с точки зрения законодательства об авторском праве считается допустимым использование, например, сюжета оригинального произведения и изложение его в новой оригинальной форме. Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что заимствование одной лишь идеи, которая легла в основу названия произведения, и ее выражение в иной оригинальной форме не может нарушать исключительное право, даже в случае смыслового сходства указанных обозначений. **АГ**

«АРЛАН» = «arlan»

Использование без разрешения владельца товарного знака сходного с этим знаком обозначения в отношении товаров, входящих в область охраны товарного знака, является нарушением исключительного права на товарный знак.

Закрытое акционерное общество обратилось с иском к открытому акционерному обществу о запрещении использовать словесное обозначение, тождественное товарному знаку истца, в отношении товаров, для индивидуализации которых этот товарный знак зарегистрирован, удалении этого обозначения с наружной вывески магазина, принадлежащего ответчику, и об исключении обозначения из доменного имени и содержания сайта ответчика в сети Интернет.

Ответчик, возражая против

заявленных требований, сослался на то, что спорное словесное обозначение является фрагментом зарегистрированного фирменного наименования открытого акционерного общества, использование которого не является нарушением исключительного права истца на его фирменное наименование.

Суд удовлетворил требования истца, исходя из следующего.

Нарушением исключительного права правообладателя (незаконным использованием товарного знака) признается использование

без его разрешения в гражданском обороте на территории РФ товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров (ст. 4 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»). При этом степень сходства сравнивается с учетом звуковых (фонетических), графических и смысловых критериев.

Правообладатель вправе требовать запрещение незаконного использования товарного знака (ст. 4, 46 данного Закона).

Судом установлено, что истцу принадлежит исключительное право на товарный знак «АРЛАН». Названный товарный знак индивидуализирует

транспортные средства, продаваемые истцом. Использовать этот товарный знак истец ответчику не разрешал.

В то же время ответчик при продаже транспортных средств использует товарный знак «АРЛАН» в рекламе, содержании своего сайта в сети Интернет, на вывеске магазина и словесное обозначение «arlan» в наименовании доменного имени названного сайта.

По фонетическим и смысловым критериям словесное обозначение «arlan» сходно с товарным знаком истца до степени смешения.

Поскольку использование без разрешения владельца товарного знака в публикациях в средствах массовой информации, в информации рекламного характера, в предложениях к продаже и в

сети Интернет того же обозначения в отношении товаров, входящих в область охраны товарного знака, может вызвать смешение разных субъектов предпринимательской деятельности, то такие действия подлежат запрету (ст. 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г.).

Довод ответчика по поводу правомерности использования им своего фирменного наименования судом во внимание принят не был, так как в данном случае предмет спора — нарушение исключительного права на товарный знак.

Решение арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-5226/2006 22-118-2 (публикуется по изданию: Нижегородский адвокат. 2008. № 3 (65)).

ДИСЦИПЛИНА «В ЖЕСТКОМ ВАРИАНТЕ»

Обращение президента

Программным следует считать выступление президента Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко, в котором он изложил основные цели и задачи деятельности квалификационных комиссий. Квинтэссенцией обращения к аудитории являлось требование осуществлять дисциплинарную практику в жестком варианте, что означает не допускать необоснованной мягкотелости и всепрощенчества. По мнению президента ФПА, такая идеология вызвана как внутренними причинами — в связи с тем, что некоторая часть адвокатов оказалась в наших рядах без достаточных оснований, так и внешними причинами — поскольку готовится наступление государства на права адвокатов.

Обращаясь к членам квалификационных комиссий, Е.В. Семеняко обозначил два главных направления их деятельности. Первое — это повышение требований при приеме в адвокаты, и второе — это усиление дисциплинарной ответственности.

Закон — наш и американский

Характеризуя Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности, Закон), президент ФПА отметил, что он отличается в лучшую сторону от аналогичных законов, действующих в Европе и США, и является лучшим адвокатским законом в России начиная с 1861 г. Так, только в России вопрос прекращения статуса адвоката решают не суды, а органы адвокатского сообщества, в которых «контрольный пакет акций» принадлежит адвокатам. Примечательно также и то, что решения органов адвокатского сообщества, принятые по представлению органов Росрегистрации о прекращении статуса адвокатов, не подлежат обжалованию в суд и носят окончательный характер.

Преимущества отечественного Закона об адвокатской деятельности стали очевидными после выступления представителя Американской ассоциации юристов Г.Г. Глинки. У него вызвали удивление положения ч. 5 ст. 18 Закона о том, что уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением в отношении адвоката гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и о том, что для адвокатов предусмотрен особый порядок производства по уголовному делу, также как для высших должностных лиц государства. Г.Г. Глинка подробно поведал присутствующим о профессиональной этике и ответственности адвоката в США.

Интенсивное повышение квалификации

Увлекательным было выступление президента Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резника. Мэтр российской адвокатуры рассказал об истории принятия Закона об адвокатской деятельности, о практике работы квалификационной комиссии г. Москвы и об интересных уголовных делах, проведенных с его участием.

Важным для членов квалификационных комиссий было проведение С.И. Володи-

Как мы сообщали, в апреле в ФПА были организованы учебные семинары для адвокатов — членов квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов РФ. В них участвовали 38 адвокатов из 35 субъектов РФ. Обучение по общей программе Высших курсов повышения квалификации адвокатов было совмещено с обучением по специальной программе для членов квалификационных комиссий.

Нвер ГАСПАРЯН, адвокат, член квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ставропольского края, рассказывает о том, как вершители адвокатских судеб постигали премудрости работы квалификационных комиссий и тонкости адвокатской профессии.

Участники семинаров

ной — члена квалификационной комиссии АП Московской области, проректора Российской академии адвокатуры — круглого стола на тему «Проблемы приобретения статуса адвоката», где участники курсов имели возможность рассказать об особенностях приема экзаменов в своих палатах.

Особенно плодотворным и познавательным было обсуждение темы «Дисциплинарная практика квалификационных комиссий адвокатских палат», организованное членом квалификационной комиссии г. Москвы Н.М. Кипнисом. Участники курсов получили возможность вынести на обсуждение все неясные вопросы, встречающиеся в практической деятельности квалификационных комиссий, выслушать мнение коллег и получить авторитетное заключение ведущего.

Спектр вопросов, по которым происходил обмен мнениями, был достаточно широк. Участники в конструктивной и непринужденной обстановке обсудили следующие вопросы:

- о проблемах обеспечения защиты по назначению и о роли графиков дежурств;
- о юридической силе решений советов адвокатских палат в отношении дел по назначению;
- о мерах по эффективной борьбе с адвокатами-нарушителями;

- о возможности учета юридического стажа, полученного в иностранном государстве, при приеме в адвокаты в Российской Федерации;

- о преимуществах компьютерного тестирования при приеме в адвокаты;

- о возможности использования вспомогательной литературы при сдаче экзаменов;

- о необходимости осуществления контроля над деятельностью адвоката после получения им статуса;

- о целесообразности приема в адвокаты лиц, уволенных из правоохранительных органов по отрицательным мотивам;

- о судебной практике обжалования решений органов адвокатского сообщества по привлечению адвокатов к ответственности; о сроках такого обжалования;

- о судебной практике обжалования кандидатами в адвокаты решений квалификационных комиссий по вопросам, возникающим в связи с несданными экзаменами;

- о взаимном информировании палат по поводу передвижения адвокатов;

- о недостатках такой формы адвокатского образования, как адвокатский кабинет;

- о взаимоотношениях между адвокатами и представителями государства внутри квалификационных комиссий;

- о некоторых аспектах отказа адвоката от защиты;

- о возможности проведения морально-психологического тестирования при приеме в адвокаты; правовая регламентация, оценка результатов и недостатки такого тестирования;

- о возможности приема квалификационными комиссиями жалоб на адвокатов в случае, когда в жалобе не указано конкретное требование;

- о перспективах неограниченного увеличения численности адвокатских палат;

- о целесообразности обращения квалификационной комиссии адвокатской палаты в соответствующую квалификационную коллегия судей с жалобой на действия судьи;

- о применении аналогии закона при неурегулированности адвокатских норм.

Также рассматривались предложения по изменениям и дополнениям в Закон об адвокатской деятельности и Кодекс профессиональной этики адвоката; обсуждались иные вопросы.

Перед участниками курсов выступили руководитель управления по адвокатуре и адвокатской деятельности Ю.С. Самков, руководитель пресс-службы Федеральной палаты адвокатов, главный редактор «Новой адвокатской газеты» А.В. Крохмалюк.

Вопросы деятельности квалификационных комиссий чередовались с лекциями по различным правовым темам, не касающимся непосредственно статуса участников. Мероприятие было продуктивным.

Тревога за адвокатский закон

Обсуждение, состоявшееся на московских курсах повышения квалификации, заставило задуматься о судьбе нашего профессионального Закона. Усиление роли государства, наметившееся за последние годы, с неизбежностью повлечет расширение полномочий правоохранительных органов и их оперативных подразделений. В таких условиях продвинутый адвокатский закон может стать и уже становится объектом для нападков процессуальных завистников.

Возникает опасение, что могут быть подвергнуты ревизии стержневые положения Закона о том, что проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения (ст. 8 ч. 3); что уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (ст. 18 ч. 5); что адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженной им при осуществлении адвокатской деятельности мнение (ст. 18 ч. 2); что решение о прекращении статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты (ст. 17 ч. 2), и другие демократические завоевания адвокатского сообщества.

Призыв Е.В. Семеняко о необходимости осуществлять дисциплинарную практику в жестком варианте звучит актуально и своевременно: нужно противостоять наступлению наших оппонентов, лишить их критических аргументов. Адвокатское сообщество должно показать государству, что оно способно самостоятельно решать внутрикорпоративные проблемы и без вмешательства государства наводить порядок в своем адвокатском доме.

Цель этих действий — помочь государству выполнить конституционное обязательство перед гражданами России на получение ими квалифицированной юридической помощи. **AG**

ОБРАЗ МЫСЛИ – ПРАВОЗАЩИТНЫЙ

Федеральная палата адвокатов намерена взаимодействовать с Московской Хельсинкской группой

По инициативе президента ФПА РФ Е.В. Семеняко в Федеральной палате адвокатов состоялась встреча с председателем Московской Хельсинкской группы Людмилой Алексеевой.

Приветствуя Людмилу Михайловну в стенах ФПА, Е.В. Семеняко отметил, что эта встреча продиктована желанием руководства ФПА выразить ей уважение и благодарность за бескорыстный труд по защите прав и свобод граждан. Президент ФПА подчеркнул, что правозащита – это образ мысли и образ жизни, побуждающие человека неустанно творить добро. Эти качества, сказал Евгений Васильевич, свойственны и многим адвокатам, что роднит их с правозащитниками. Он выразил свое восхищение тем, что Людмила Михайловна посвятила этой деятельности более 40 лет и до сих пор несет знамя правозащиты в своих хрупких, но негнбимых руках, и наградил Людмилу Алексееву медалью «За защиту прав и свобод граждан» I степени.

Генри Резник, назвав Людмилу Михайловну живой историей правозащитного движения, рассказал о том, как непросто складывались ее отношения с властью. «У советского режима, – заметил он, – к Алексеевой была особая неприязнь, если не сказать ненависть». Пропаганда старалась придать облику правозащитника в СМИ негативные, вызывающие отторжение черты, рисуя правозащитников склочными, зачастую неполноценными людьми. У Алексеевой было все для нормальной и счастливой жизни: хорошая семья, работа, относительный материальный достаток. Ее родителей не коснулась волна репрессий. И все же она оказалась в стане тех, кто отказывался молчать в случаях, когда совесть требовала называть вещи своими именами, даже если они были неприятны для власти.

Е.В. Семеняко отметил, что ФПА намерена установить постоянные контакты с Московской Хельсинкской группой. «У нас много точек соприкосновения в тех вопросах, где речь идет о защите законных прав и интересов граждан», – подчеркнул президент.

«Вы даже не представляете, какое опасное предложение сделали, – пошутила Людмила Михайловна, – поскольку у власти с правами человека всегда будут проблемы».

Алексеева вспомнила, что побывала в здании, где сейчас находится Федеральная палата адвокатов, много лет назад, когда здесь располагались квартиры. В одной из этих квартир проходило заседание Комитета прав человека, созданного в 1972 г. тремя физиками-правозащитниками:

Андреем Сахаровым, Валерием Челидзе и Андреем Твердохлебовым. «Они ставили себе целью создать такую независимую, открыто действующую общественную организацию, которую власти не могли бы подавить, – рассказывала Людмила Михайловна, – поскольку она действовала бы в соответствии с законом. Это была достаточно рискованная игра. Заседали они в определенный день и никого на свои заседания не приглашали».

Мне очень хотелось посмотреть, как действует эта удивительная организация, тем более что один из ее основателей был Андрей Дмитриевич Сахаров. И я позвонила Валерию Челидзе и сказала, что хотела бы обратиться в Комитет прав человека с одной проблемой по их ведомству. Он говорит: «Напишите письменное заявление». Я говорю: «Нет, это вопрос, не терпящий отлагательства», – и я просила устного доклада. Что это за тема? Это тема правил переписки политических заключенных, а там был как раз такой очень острый момент, когда многие из них голодали, поскольку нарушалась свобода возможности переписки с близкими. И мне разрешили прийти на это заседание. Вот так я в первый раз оказалась в доме 43 по Сивцеву Вражку, в котором тогда жил Челидзе.

Заседание проходило в огромной комнате, где все было покрыто толстым слоем пыли – настоящая конспиративная квартира. Меня усадили на старое продавленное кресло в дальнем конце и велели не мешать. Я сидела и слушала и смотрела во все глаза. Потом бегала по всей Москве и хвалилась, что была на заседании Комитета».

Юрий Пилипенко поинтересовался у Людмилы Михайловны, с какой отправной точки началась ее правозащитная биография.

«5 декабря 1965 года, – сказала она, – когда мы вышли на манифестацию под транспарантом “Уважайте советскую Конституцию!”. Но милиция ничего не могла с нами поделать, поскольку это происходило в День Конституции и призыв вполне соответствовал духу праздника».

Подтвердив намерения о сотрудничестве, Людмила Алексеевна и адвокаты сошлись на том, что главным направлением в их совместной работе должны стать усилия, направленные на то, чтобы добиваться от властей неукоснительного соблюдения закона в вопросах, затрагивающих права граждан.

Наша справка

В 1966 г. Л.М. Алексеева участвовала в выступлениях правозащитников против ареста и осуждения писателей Андрея Синявского и Юрия Даниэля, публиковавших свои книги за рубежом в обход советской цензуры. Тогда же Алексеева стала одним из инициаторов оказания материальной помощи политическим заключенным и их семьям. В 1967 г. включилась в кампанию, развернутую правозащитниками в связи с политическим процессом над Александром Гинзбургом и Юрием Галансковым. В апреле 1968 г. за участие в правозащитном движении была исключена из рядов КПСС и уволена с работы. В 1974 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Алексеевой было объявлено предостережение – за «систематическое изготовление и распространение антисоветских произведений». В конце февраля 1977 г. Людмила Михайловна вынуждена была эмигрировать из СССР.

Летом 1989 г. Алексеева стала заочным членом восстановленной Московской Хельсинкской группы. Правозащитница вернулась в Россию в 1993 г. В мае 1996 г. была избрана председателем Московской Хельсинкской группы. В ноябре 1998 г. возглавила Международную Хельсинкскую федерацию (занимала этот пост до ноября 2004 г.).

19 октября 2002 г. Алексеева была включена в состав Комиссии по правам человека при Президенте России, позже преобразованную в Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. В конце декабря 2004 г. вошла в состав Комиссии по правам человека при мэре Москвы.

ПОДПИСКА

15

ПОВЫШАЙ КВАЛИФИКАЦИЮ — ЧИТАЙ «АГ», ПОЛУЧАЙ БАЛЛЫ

Обязанность постоянно повышать квалификацию, как известно, является стандартом адвокатской профессии. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию (п. 1 ст. 7).

Одним из удобных и эффективных способов выполнить эту обязанность является подписка на «Новую адвокатскую газету». Подписка приравнивается к 5 часам организованного обучения на курсах повышения квалификации.

Согласно п. 4.5 Единой методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2007 г. (см.: «АГ» № 3 (020)), советы адвокатских палат субъектов РФ при учете времени ежегодного обучения адвокатов со стажем адвокатской деятельности от 5 до 20 лет, кроме обучения по «Общей программе повышения квалификации адвокатов», вправе «зачесть документально подтвержденную годовую подписку на периодическое адвокатское издание в эквиваленте до пяти часов, на более чем одно адвокатское периодическое издание, включающее одно издание ФПА, — в эквиваленте до 10 часов».

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ!

Дорогие друзья!

С началом очередного подписного периода на редакцию обрушивается шквал звонков: «Мы перестали получать газету! Пришлите недостающие номера!» Обычно выясняется, что читатели забыли продлить подписку. Особенно часто забывают это сделать, если первоначально подписывались через свою адвокатскую палату. Кто-то обижается: «Почему не напомнили?!»

Напоминаем: подписка на II полугодие заканчивается 21 мая. Те, кто не успеет оформить ее вовремя, рискуют вновь остаться без очередных номеров газеты.

Подписаться на «Новую адвокатскую газету» теперь можно одним из трех способов:

- через редакцию, вырезав и оплатив прилагаемую ниже квитанцию;
- через агентство «Интер-Почта»;
- в любом отделении связи по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

Редакция «АГ»

Уважаемые читатели!

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить квитанцию об оплате и карточку подписчика (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить квитанцию в ближайшем отделении банка;
- отправить квитанцию и карточку подписчика по факсу 787-28-36 или по электронной почте gragory@list.ru

Просим оплачивать подписку и высылать в редакцию копию оплаченной квитанции не позже чем за семь дней до начала месяца, с которого вы хотите получать газету.

Внимание: мы начинаем высылать газету подписчикам только после того, как получаем копию оплаченной квитанции (или платежного поручения) с указанием адреса доставки.

Если вы оплатите подписку за истекшие месяцы, редакция не дает гарантии, что номера за этот период будут в наличии.

Для юридических лиц возможна оплата подписки по счету.

Редакция выставляет счет в случае подписки не менее чем на пять полугодов комплектов газеты. Просим в платежных поручениях указывать: «В том числе НДС 10 %».

Стоимость подписки:

- на второе полугодие 2008 г. — 500 руб.;
 - на один месяц — 90 руб.
- (стоимость доставки включена в стоимость подписки).

Редакционная подписка осуществляется только на территории РФ. Редакция не несет ответственности при оформлении подписки через другие фирмы. Редакция не возвращает деньги за принятую подписку.

По всем вопросам оформления подписки, а также приобретения предыдущих номеров «Новой адвокатской газеты» обращайтесь в редакцию:

- по телефону (495) 787-28-35, доб. 523 или
 - по электронной почте gragory@list.ru в будние дни до 16:00.
- Контактное лицо: Печенева Татьяна Леонидовна.

С января 2008 г. «Новая адвокатская газета» включена в каталог агентства «Интер-Почта».

- Оформить подписку можно на сайте www.interpochta.ru
- Подписной индекс — 15346.

Со второго полугодия 2008 г. подписку можно оформить по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

- Подписной индекс — 19850.
 - Стоимость подписки по каталогу «Роспечать»:
 - на один месяц — 107 руб. 56 коп.;
 - на второе полугодие 2008 г. — 607 руб. 56 коп.
- (стоимость доставки включена в стоимость подписки).

<p>ИЗВЕЩЕНИЕ</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225</p> <p>Организация: _____ ФИО: _____ Адрес для доставки: _____</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 помечить «галочкой»</p> <p>КАССИР Плательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 %</p>
<p>КВИТАНЦИЯ</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225</p> <p>Организация: _____ ФИО: _____ Адрес для доставки: _____</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 помечить «галочкой»</p> <p>КАССИР Плательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 %</p>

«СОСЛОВИЕ НАЧИНАЕТ ШЕВЕЛИТЬСЯ И КОЕ-ЧТО ЗАДУМЫВАЕТ...»

Адвокатура на страницах старых газет

135 лет назад

Присяжный поверенный Цитович предстал перед великолукским окружным судом по обвинению в том, что после произнесения прокурором заключения выразился о нем таким образом: «Взгляд прокурора мог бы быть уместен только в Пошехонии». Судебная палата нашла, что употребленное Цитовичем выражение без сомнения заслуживает порицания... Вместе с тем это выражение должно быть признано только выражением неуместным... но не заключающим в себе ничего прямо для прокурора оскорбительного и не обличающим явного неуважения к судебному месту. Поскольку за этот поступок председатель суда сделал уже Цитовичу замечание, палата признала Цитовича оправданным.

«Судебный вестник»

120 лет назад

Присяжный поверенный Прушинский обвинялся в оскорблении должностного лица, поскольку подал на старшего нотариуса г-на Тюнеева жалобу, в которой приводил оскорбительные выражения... В своей личной защитительной речи г-н Прушинский указал, что жалоба писана не им лично, а в редактировании ее он участия не принимал за неимением времени. Суд приговорил поверенного к уплате 100 руб. штрафа, а в случае несостоятельности — к аресту на гауптвахте.

* * *

...Происходит заседание енисейского окружного суда. Поверенный А. начинает давать объяснения, которые, однако, не нравятся судье Б., он... заявляет, что о выражениях его составит протокол. Тогда поверенный, забравши свои бумаги, с невозмутимым спокойствием удаляется из залы. Не понравилось это судье Б., он вскакивает из-за судейского стола, схватывает при всей публике поверенного за шиворот, тащит силою к столу и держит за ворот до тех пор, пока не был написан протокол. Вот какой энергией и поражающей стремительностью действий отличаются сибирские жрецы правосудия.

* * *

Во вторник 29 марта в камере мирового судьи 7 участка разбиралось дело по обвинению полицией помощника присяжного поверенного Н.Н. Цылова в нарушении общественного спокойствия. 8 марта в 10 часу вечера городской доставил в управление полицейского участка г-на Цылова, причем заявил, что проходя по Невскому проспекту, г-н Цылов приставал к дворянке г-же Андреевой и обращался к ней с неприличными словами. Поверенным г-на Цылова явился присяжный поверенный Г. Барцисский, который признал своего доверителя виновным, причем объяснил, что доверитель его находился в нетрезвом виде. Судья приговорил подсудимого к штрафу в 20 руб., а при несостоятельности — аресту на 4 дня.

115 лет назад

У петербургских адвокатов народились новые и свежие намерения и мысли... Сейчас сословие начинает шевелиться и кое-что задумывает... Вопросы касаются образования такой кассы, которая могла бы оказывать помощь семьям умерших адвокатов. Мысль прекрасная и намерение похвальное, только медленность необъяснимая...

110 лет назад

«Аблакат» Рагозин, проживавший в доме Дьяковой, был весьма неаккуратным квартирантом по части платежей, и Дьякова предъявила в мировой суд иск о выселении. Однажды вечером Рагозин принес деньги, прося выдать ему расписку. Будучи малограмотной, Дьякова подписала принесенную им бумагу, в которой оказалось условие о том, что ему отдается в наем квартира на три года, и в счет следуемой платы она получила, мол, 150 руб. Мировой судья, рассмотрев дело о подлоге, счел обвинение недоказанным и оправдал Рагозина. Случайно в камере мирового судьи находился частный поверенный г-н Гельд, который научил старушку, как действовать. Съезд мировых судей признал Рагозина виновным и приговорил к шестимесячному тюремному заключению.

«Судебная газета»

КНИГИ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

**В издательстве «ЮРАЙТ»
вышли новые книги!**

**Уголовное преследование терроризма
Монография**

В. А. Бурковская, Е. А. Маркина, В. В. Мельник, Н. Ю. Решетова.

160 с., переплёт;
ISBN 978-5-9916-0013-2;
код 285596

Монография посвящена вопросам квалификации преступлений террористического характера и поддержания государственного обвинения по делам этой категории. В данной работе рассматриваются не только юридические, но и психологические аспекты участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел. Издание подготовлено с учетом изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Монография может быть использована для подготовки к участию в судебном заседании при рассмотрении уголовных дел о преступлениях террористического характера, а также дел других категорий. Для прокуроров, следователей, адвокатов, судей, а также преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

**Интеллектуальная собственность
Актуальные проблемы теории и практики**

В. Н. Лопатин, доктор юридических наук

В настоящей книге — сборнике научных трудов по актуальным проблемам теории и практики интеллектуальной собственности в условиях принятия и вступления в силу с 1 января 2008 г. части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации представлены научные труды ученых и специалистов Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), единственной в стране научной некоммерческой организации, специализирующейся на вопросах интеллектуальной собственности.

312 с., переплёт; ISBN 978-5-9916-0017-0; код 283709

**Спрашивайте в магазинах города!
Заказывайте в нашем интернет-магазине: www.uraity-book.ru!**

Ю Р А Й Т
Издательско-книготорговое объединение

(495) 744-0012; sales@uraity.ru
www.uraity.ru

ХАТУ ЛИЛОВИЧ ЖИГУНОВ

4 мая 2008 г. на 72-м году жизни скоропостижно скончался президент Адвокатской палаты Кабардино-Балкарской Республики Хату Лилович Жигунов.

В 1967 г. Х.Л. Жигунов окончил юридический факультет Кубанского государственного университета. Работал следователем, старшим следователем в органах прокуратуры, консультантом в Министерстве юстиции КБР. С декабря 1978 г. возглавлял Нальчикскую юридическую консультацию, а в марте 1992 г. был избран председателем Кабардино-Балкарской республиканской коллегии адвокатов.

В 2002 г. на учредительном собрании адвокатов КБР Х.Л. Жигунов был избран президентом адвокатской палаты республики. Совмещая деятельность президента Адвокатской палаты с работой в качестве члена Комиссии при президенте КБР по содействию и развитию гражданского общества и правам человека, члена Общественно-консультативного совета при президенте КБР, члена Общественного совета при УИН Министерства юстиции РФ по КБР, члена экспертной группы при Уполномоченном по правам человека по КБР, он внес большой вклад в развитие адвокатуры КБР как института гражданского общества, в дело обеспечения граждан квалифицированной юридической помощью.

Хату Лилович отличался работоспособностью, порядочностью, честностью, был добрым, отзывчивым, благожелательным и всегда доступным человеком. Его высокие профессиональные и человеческие качества всегда будут служить образцом для молодых адвокатов.